

СПОРТЗАЛ У МОГИЛЫ.

Впервые — репортаж
из-под Мавзолея.

стр. 2

ЧЕРЕЗ 30 ЛЕТ ПОСЛЕ ВЕРБОВКИ.

„Предатель века“
пожимает „руку Москвы“.

стр. 4-5

КАРАБАХ. ГРУЗИЯ.

Война продолжается.

стр. 10-11

СОЦРЕАЛИЗМА НЕТ.

А ЧТО ЕСТЬ?

Ситуация в российской
словесности.

стр. 14-15

ЧК УБИРАЕТ СВИДЕТЕЛЕЙ.

Секретные документы
Лубянки.

стр. 16

Вопрос: «КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СПОСОБНО ЛИ РУКОВОДСТВО РОССИИ В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ НА РЕШИТЕЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ, КОТОРЫЕ ВЫВЕДУТ РЕСПУБЛИКУ ИЗ КРИЗИСА?»

Опрос по заказу газеты «Московские новости» проведен 5 — 6 октября ВЦИОМ при содействии фонда «Общественное мнение». Опрошено 1071 человека в 15 городах России.

ПЕРЕВОРОТ — 2

Фарс минувшего лета может стать трагедией будущей весны.

Стр. 3, 6 — 10

Мы устали ждать.
Мы не видим просвета.
Мы ничем не владем.
Мы пойдем за каждым,
кто будет тверд.
И ЭТО — МЫ?

Фото Евгения КОНДАКОВА.

МАВЗОЛЕЙ

ТОЛЬКО В «МН»

АЙСБЕРГ. Во всю длину трибун Красной площади на глубине четырех метров проходит 200-метровый подземный коридор, делающий изгиб лишь в одном месте — у мавзолея. То, что скрыто от глаз миллионов посетителей, — невидимая часть огромного айсберга. Здесь разместились не менее двух десятков комнат и залов площадью от 20 до 100 квадратных метров.

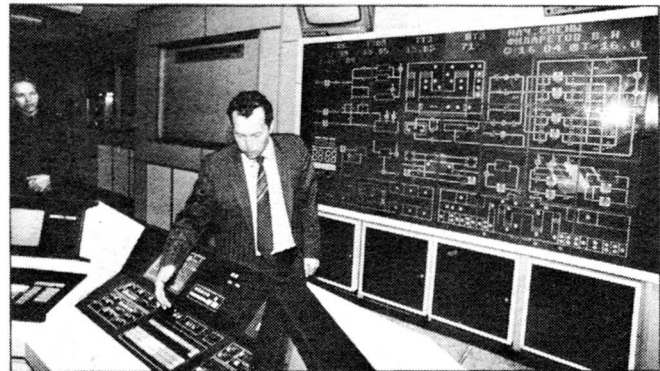
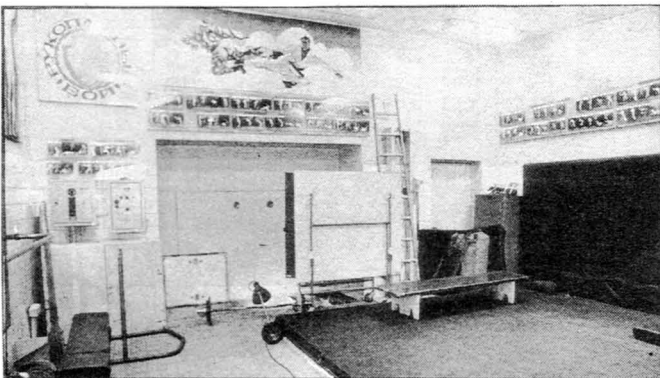
ЭСКАЛАТОР был открыт сверху чехлом из серебристой ткани. Рядом стояли два пластмассовых ведра, из одного свешивалась половая тряпка. Ступеней механической лестницы, установленной в 1984 году и ведущей на трибуну, касались туфли всех наших руководителей со времен Черненко. А находится она за мавзолеем, скрытая невидимой снаружи дверью.

АЛТАРЬ. Первым помещением, которое мне показали мои спутники — заместитель коменданта Кремля Александр Гусев и заместитель коменданта мавзолея Игорь Елистратов, — была «ленинская комната»: зал с несколькими рядами стульев, стендами об истории мавзолея и подарками от трудовых коллективов. Находится она приблизительно в 30 метрах от тела вождя и рассказывает об истории строительства усыпальницы.

АППАРАТНЫЕ. Аппаратных под трибунами как минимум две: почти все системы многократно дублированы.

Оборудование только советского производства: климатические установки «Экватор», например, сделаны по спецзаказу на предприятиях Минсудпрома СССР. Ближе к центру Красной площади, мимо туалетов, кабинетов коменданта Кремля и его секретарши, находится комната отдыха для врачей из Научно-исследовательской лаборатории биологических структур (так называемой лаборатории Ленина). Поворот налево — и в десяти метрах отсюда, за стеной из бетона и черного базальта находится саркофаг. Здесь — центральная диспетчерская: пульт с рядом кнопок, двумя компьютерами и цветными мониторами, огром-

ДО И НИЖЕ УРОВНЯ ЗЕМЛИ

ный светящийся стенд-схема на стене. Отсюда осуществляется контроль за температурой, влажностью и функционированием всех обеспечивающих систем.

ТЕЛО. Читаю на мониторе: «Циркуляция воздуха в обслуживаемом помещении — норма, температура наружного воздуха — 16, температура тела — 15,6». Вход в траурный зал совсем рядом, и здесь же — помещение, облицованное кафелем и напоминающее операционную, разделенное на два отсека. Во время «профилактики» врачи обследуют здесь тело, фотографируют его, берут образцы тканей. Стоят здесь и специальные медицинские весы американского производства, сделанные еще в 30-х годах. Они исправно функционируют. Второй отсек остался еще с тех времен, когда рядом с Ульяновым лежал Джугашвили.

ЗАЩИТА. В застекленном стенде учебного класса

— кассеты, свинчатки, нунчаки, кистени, боевые и охотничьи патроны, самодельные пистолеты, всевозможные ножи. Стенду два года, все это было отобрано у посетителей мавзолея на спецконтроле. Существуют и специальные приборы скрытого обнаружения опасного для тела металла: «Шахта-2» вмонтирована в турникеты у Исторического музея, а «Шахта-1» могут носить под одеждой люди с повязками «распорядитель».

СПОРТЗАЛ был маленьким и приспособленным. Вместо «разгрузочной». Гирь, перекладина, маты для занятия рукопашным боем. Занимаются здесь свободные от службы сотрудники мавзолея, точное число которых мне так и не назвали.

Александр ФЕДОРОВ.
Фото автора.

ТЮМЕНЬ И ЭТО ВСЕ — ОМОН

Печально известный рижский ОМОН, который был эвакуирован в Тюменскую область, остался верен себе. Он переменил дислокацию, но не поменял методов «борьбы».

Во время очередного рейда в ресторане «Прометей» они избili до потери сознания коммерческого директора кооператива «Россия» А. Филимонову, сообщили корреспонденту «МН» в районном ОВД Тюмени. На следующий день в ресторане «Восток» был зверски избит член кооператива «Карат» 23-летний Владимир Ефимов. Последней фразой, которую он произнес перед смертью, была: «Меня избili и раздели омоновцы...»

МОСКВА

МАРГОТ ХОНЕККЕР ХОЧЕТ ДОМОЙ

Некоторое смятение внесла в ряды посольства Германии жена Эриха Хонеккера, пришедшая туда несколько дней назад.

По словам одного из сотрудников пресс-службы посольства, Маргот Хонеккер пришла просить немецкий паспорт. У нее на

руках был лишь никому не нужный паспорт ГДР. Никаких ограничений на выдачу Маргот Хонеккер нового паспорта в посольстве не имели. Получив новый документ, Маргот Хонеккер ушла из здания посольства.

Некоторые советские дипломаты предполагают, что этот визит был заранее согласован с посольством Германии в Москве и его целью было обговорить сроки и условия переезда Эриха Хонеккера в Германию.

ВЫКРАЛИ ПРЯМО ИЗ РОДДОМА

Впервые в Москве ребенка похитили прямо из роддома. Присшествие это поразило даже бывалых сотрудников МУРа.

Мать четырехдневной девочки, которой еще не успели дать имя, с 30 сентября находится в состоянии тяжелого нервного потрясения. Начальник 16-го отделения милиции Железнодорожного района, расследующий это дело, считает, что за преступление должна ответить не только похитительница, на которую составлен фоторобот и объявлен розыск, но и администрация 27-го роддома. Из-за ее халатности неизвестная смогла не только проникнуть в роддом, но и беспрепятственно вынести ребенка.

Вся московская милиция поставлена на ноги. Но несчастные родители в принципе имеют возможность обратиться за помощью не только к ней. По телефону частной детективной службы «Алекс» нам ответили, что за такие дела берутся и здесь. В какую сумму обойдется розыск, выяснить не удалось.

ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИЯ

КАЖДОМУ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ — ПО «МАКАРОВУ»

Решением Шалинского горисполкома начальнику ГОВД подполковнику Лорсануканову предписано выдать одиннадцать руководящим работникам района табельное оружие, предназначенное для личного состава городского милиции.

«Власть сильнее закона», — вздохнули в милиции и выдали по «макарову» председателю горсовета Паскачеву, председателю горисполкома Джамалханову, их заместителям, завсельхозотделом райисполкома... Домочадцы руководителей района, злоупотребивших служебным положением, сейчас под надежным прикрытием. А как защищаться от возросшей преступности 130 тысячам шалинцев?

КОРОТКИЕ ВОЛНЫ

РАДИО «СВОБОДА». С начала 1992 года около 17 тысяч советских граждан получат легальную возможность работать в течение двух лет в Германии. Согласно опубликованному сообщению министерства труда и социальных дел Германии уже в ноябре этого года между Бонном и Москвой должен быть подписан и ратифицирован соответствующий договор.

БИ-БИ-СИ. 9 октября в Санкт-Петербурге в Гостином дворе будут открыты два магазина готового платья. Один из магазинов будет продавать товары на валюту. Одежда в этом магазине ничем не будет отличаться от той, что продается в самом крупном лондонском отделе «Литлвуд». Второй магазин будет продавать одежду за рубли.

РАДИО ШВЕЦИИ. Все готово к отправке в Тарту статуи короля Густава II Адольфа, которая вскоре будет установлена на пустырем постаменте перед зданием университета. Уменьшенная копия короля — подарок Упсальского университета университету в Тарту. Ранее в Тарту стояла статуя шведского короля, но была снесена в 50-е годы и исчезла бесследно.

ФАКС — ФАКТ

● Администрация поликлиники для взрослых Глазовской центральной больницы оригинально решила проблему дефицита электроламп — вывернула 200 штук из светового табло «Слава Октябрю», установленного на крыше здания.

● Алексей Брумель, называющий себя регентом российской монархии, присвоил главе литовского парламента Витаута Ландсбергису титул князя.

● К ростовским ворам обратилась местная газета «Утро». Газета просит представителей уголовного мира не грабить гостей второго Международного театрального фестиваля для детей и молодежи, который открылся в Ростове-на-Дону.

● При попытке перейти государственную границу советские пограничники задержали четырех хабаровских школьников, старшему из которых едва исполнилось 12 лет. Их целью было добраться до монастыря Шаолина в Китае, чтобы изучать там боевое искусство у-шу.

● Султан Омана Кабус-бен-Сайд выразил желание приобрести один из довоенных самолетов, находящихся сейчас в музее Академии ВВС имени Ю. А. Гагарина, за миллион долларов.

● В Рубцовске появилась частная баня. Ее выкупил у Алтайского тракторного завода бывший следователь городской прокуратуры Игорь Позолитин за 60 тысяч рублей.

● В последнее время неожиданной популярностью у жителей Омска стали пользоваться книги Л. И. Брежнев «Малая Земля», «Возрождение» и «Целина». Их цена превышает стоимость бестселлеров Чейза и составляет сумму от 30 до 50 рублей.

В полосу использованы информация **Натальи ДАВЫДОВОЙ**, Людмилы **ЛЕОНТЬЕВОЙ**, Дмитрия **СИДОРОВА**, Александра **ФЕДОРОВА**, а также информационных агентств «ИНТЕРФАКС», «СТУДИОФОРМО», Сибирского информационного агентства и РИА.

Подготовил полосу **Александр МОСТОВЩИКОВ**.

«МОСКОВСКИЕ
НОВОСТИ»
УЧРЕДИТЕЛЬ —
ОБЩЕСТВО
«МН» — НАРОДНАЯ ГАЗЕТА —
ВЫХОДИТ С 1930 ГОДА.
ИЗДАЕТСЯ
НА РУССКОМ,
ЭСТОНСКОМ,
АНГЛИЙСКОМ,
ИСПАНСКОМ,
НЕМЕЦКОМ,
ФРАНЦУЗСКОМ
ЯЗЫКАХ.

Главный редактор
Лен КАРПИНСКИЙ.

Уважаемый читатель!

Вы уже, наверное, заметили, что «МН» в этом номере довольно значительно обновилась — начиная с первой полосы. Например, мы считаем, что нет смысла сообщать о своей независимости, когда независимы все... Обычно такого рода перемены начинаются с первого номера нового года. Но в этом случае подписчики получают «кота в мешке» — в лучшем случае симпатичного.

Мы решили предложить вам вариант «МН»-92 заранее, чтобы учесть ваше мнение. Впереди еще одиннадцать номеров текущего года, вы успеете приглядеться.

«МН» УТОЧНЯЮТ

В 39-м номере мы сообщили номера счетов «Фонда увековечения памяти погибших 21.08.91 г. на Смоленской площади», председателем правления которого стал бывший командир 36-го отряда самообороны Андрей Карлагин. Приносим свои извинения за допущенную неточность. Правильный номер валютного счета в СССР: 001079207 (0735005 Мосбизнесбанка во Внешэкономбанке).

СМЕРТЬ ЗА КУЛИСАМИ

Выстрелом в сердце убит во время концерта 35-летний популярный певец и композитор Игорь Тальков. Трагедия произошла 6 октября в 16.30 минут в Санкт-Петербургском дворце спорта «Юбилейный».

Как сообщил корреспонденту «МН» заместитель начальника Санкт-Петербургского уголовного розыска Анатолий Костин, убийство никоим образом не связано с политическими мотивами.

Случилось оно ближе к концу представления, которое началось в 15.00 в «Юбилейном». К тому времени на сцену оставалось выйти Азизе Талькову, Газманову. Именно в такой последовательности. Очередность выступления для певца своеобразный рейтинг его популярности. И эту негласную иерархию в музыкальном мире строго блюдают. Однако в тот день ее решил нарушить приятель Азизы некто Игорь Малахов. Сидя с певицей в баре за кулисами сцены Дворца спорта, он пообещал ей переиграть порядковый номер ее выступления и

отправился в костюмерную Талькова сообщить об этом.

Вспыхнула ссора, вскоре переросшая в драку. Двое вцепившихся друг в друга мужчин выкатились в коридор. Тальков успел четыре раза выстрелить из газового пистолета в своего обидчика, разбил в кровь его рукоятку лицо Малахова. На помощь бросились его телохранители Игнатенко и Бондаренко, но не успели. Поклонник Азизы выхватил револьвер, предположительно наган, и два раза выстрелил. Первая пуля пролетела мимо, вторая попала в сердце Талькову. Слепое ранение. Певец в состоянии шока пробежал несколько метров и упал. Вызванная «скорая» помочь ему уже ничем не смогла. Преступник скрылся, пробившись к выходу через переполненный зрительный зал. Калибр оружия установить пока не удалось, так как найденная пуля сильно деформирована после попадания в стену.

Несколько слов об убийце Талькова. Он 1963 года рождения, москвич, приехал в

НАШИ ПОДРОБНОСТИ

Петербург за несколько дней до начала концерта. Представлял федерацию кикбоксинга на проходящих здесь соревнованиях по этому виду спорта. Жил, как и Азиза, в гостинице «Прибалтийская», куда поселился, представившись корреспондентом «Комсомольской правды». В день трагедии преступник перебрался в номер к певице, поскольку срок его проживания в отеле подошел к концу. Как утверждает Азиза, она познакомилась с Малаховым в апреле этого года во время круиза на теплоходе «Грузия». С тех пор он ее сопровождал почти во всех турне. По словам Азизы, лично ей было глубоко безразлично, под каким номером выступать на концерте.

Сейчас преступник, по мнению Костина, скрывается в столице. Досмотрены его вещи, оставленные в гостинице. Найдено 5 тысяч рублей. Ведется интенсивный поиск Малахова. Прощание с погибшим состоится в ближайшие дни в московском Дворце молодежи.

Игорь БАРАНОВСКИЙ.

Развестись, не став врагами

По-моему, сложилась интересная ситуация. Президент Буш не хотел делать ничего, что могло бы нанести ущерб Горбачеву. В результате признание того факта, что советская империя больше не существует, заняло слишком много времени в США. Именно поэтому, посетив СССР в июле этого года, Буш совершил несколько ошибок: он оскорбил Ельцина и произнес на Украине неудачную речь. Теперь он признает, что ошибался, и отказывается от старой ориентации на единый Союз. На прошлой неделе, когда он объявил об американской инициативе в области сокращения ядерных вооружений, у него в гостях был украинский лидер Кравчук. Затем он позвонил Горбачеву и тут же перезвонил Ельцину.

Мы до сих пор не знаем, как называть то, что было раньше Советским Союзом. Я не уверен, что вы в своей стране сами знаете, как его называть. И все же, хотя развал Союза приведет к большим изменениям, они будут не такими катастрофическими, как мы на Западе предполагали раньше, предвидя эту ситуацию.

Некоторые лидеры республик и некоторые руководители предприятий признали, что должна быть преемственность в экономических отношениях. Такой подход (как, впрочем, и разногласия) проявился недавно в Алма-Ате. Главное, развитие торговых отношений между республиками будет отличаться от всего, что мы видели раньше.

В Западной Европе страны объединяются, так как они считают, что вместе добьются лучших результатов, отказываясь от части своих суверенитетов. В вашей части мира процесс противоположен: республики настаивают на суверенитете. Не потому, что Литва, например, внезапно станет процветающей страной, а потому, что она считает: если она останется с тем, что было ранее Советским Союзом, она будет беднее, чем будучи независимой. Это значит, в частности, что Россия станет такой же страной, как и другие страны мира. Она будет прода-

вать свое сырье по мировым ценам всем, кто хочет его купить, бывшим субъектам Союза в том числе.

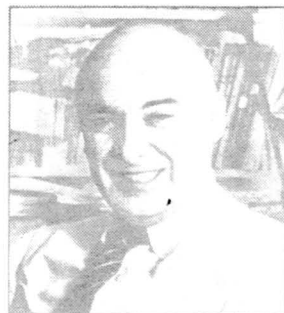
Может быть, между республиками будут специальные соглашения такого типа, как у СССР с Кубой. Россия будет продавать Украине, например, нефть по низким ценам и получать от нее по таким же низким ценам сахар. Все же предполагаю, что цены в России и других республиках поднимутся до уровня мировых, торговля нормализуется. Не думаю, что это плохо для богатой сырьем России. Вероятно, чем больше вы будете децентрализованы, тем больше шансов на справедливое вознаграждение тем, кто производит товары и услуги.

Россия, помогая реформам в экономике, помогая развитию экспорта и привлечению иностранных вкладов, поможет другим республикам осознать преимущество глубоких реформ.

У нас в США существует конкуренция между штатами за частные капиталовложения. Иногда они предоставляют иностранным вкладчикам слишком хорошие условия, например японцам. Высокий темп реформ будет означать лучшие условия для иностранных капиталовложений.

Конечно, процесс децентрализации может быть разрушительным, но он может быть и полезным. Любые изменения в любой стране и в любой области человеческой деятельности вызывают неопределенность. Но с долей определенности можно сказать, что самостоятельное существование республик не повредит их экономическому сотрудничеству с Западом.

Последний раз я был в СССР с десятком бизнесменами и спросил у них, куда бы они вложили деньги в Советском Союзе. Среди критериев первым было названо наличие в той или иной республике сырья: нефти, пшеницы, мяса, дерева. Второе соображение — возможность вывоза продукции. Третье — приверженность руководителей этого региона реформам. И четвертое — отсутствие национальных конфликтов. Это

В МИРЕ

Маршалл ГОЛДМАН,
американский политолог

значит, что Россия со своими природными ресурсами может стать богатой. СССР — единственная империя, которую я знаю, где каждый думает, что его эксплуатируют другие. В Британской империи, например, все знали, что их эксплуатируют британцы, а в СССР русские считают, что их эксплуатируют периферийные республики, а грузины — что их грабят русские. Скорее всего здесь действительно все эксплуатируют всех, так как богатства страны использовались вне сферы потребления — для военных целей, на непродуманные ущербные проекты. Децентрализация и будет означать больший контроль за использованием продуктов производства. Произойдет переориентация экономики в сторону потребления.

На днях я попал в Москве в пробку. В экономике у вас то же самое. Все ждут, кто первый поедет и освободит место для движения других. Единственный, по-моему, выход — децентрализация, хотя конечно, это очень трудно для развитой взаимосвязанной экономики.

Чего СССР должен бояться в такой ситуации — так это того, что бывает при разводах. Иногда жена при разводе решает любой ценой навредить мужу. А иногда супругам удается сохранить нормальные отношения, договориться о встречах с детьми. Важно, чтобы при развале империи сохранилось уважение разводящихся сторон друг к другу. В противном случае пострадают не только родители — республики, но и дети — живущие в них люди.

Борьба за безвластие

Если до 19 августа мы имели какие-то, пусть смутные, представления о конфигурации власти и властных структурах в стране, то через месяц с небольшим мы остались в полном неведении об их местонахождении.

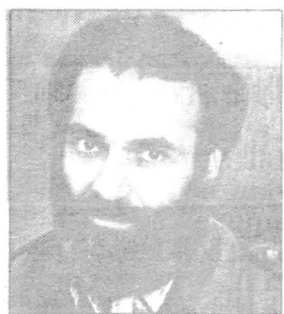
Страны и центра вроде бы нет, но есть президент страны, который издает указы, формирует и реформирует центральные структуры, предпринимает важнейшие политические инициативы — трудно переоценить его роль. При этом статус президента весьма неясен еще и потому, что структуры, которые были источниками его легитимности — Съезд народных депутатов СССР и Верховный Совет СССР, — оказались самораспущенными. Вроде бы нет и конституции, но отпразднован день этой уже не работающей конституции в уже не существующей стране. Формально в Москве есть еще один президент — получивший мандат от народа. Но создается впечатление, что ни у него, ни у кого бы то ни было нет ясного понимания, президентом какой страны он является. При существовании Союза ССР была ясность и с РСФСР. После провала Союза ССР неясны судьба и пределы и России. По всей видимости, Президент РСФСР не очень-то и торопится внести в этот вопрос какую-либо ясность. При обессиленном центре он так, кажется, и не осознал свою новую роль. И, что важнее, новую роль своей республики.

Только этим можно объяснить не продуманный всерьез и очень плохо подготовленный визит Ельцина в Карабах с миротворческой миссией совместно с президентом Казахстана. Парадигма властных отношений изменилась полностью, но такое впечатление, что основные действующие лица в центре по инерции действуют в рамках старой парадигмы. До августа такая поездка Ельцина с Назарбаевым могла бы принести пропагандистские очки визитерам, как вызов горбачевскому центру. В совместной миссии Ельцина и Назарбаева не было бы ничего удивительного, так как Назарбаев стал к тому времени

гораздо более полновластным хозяином в своей республике, чем Ельцин в России. Однако теперь роль России, а следовательно, и Ельцина стала совершенно иной. И если кто и выиграл от поездки президентов в Карабах, то уж наверняка не армяне, не азербайджанцы, а Назарбаев. Ему удалось показать всему миру, что и в новых условиях он лидер одного с Ельциным ранга и значения.

Неспособность выхода из пут старых представлений о властных отношениях показывает еще один пример российской политической жизни. Технические структуры исполнительной власти при президенте, как свидетельствует недавно опубликованный в «МН» документ, превалируют над другими разрозненными исполнительными структурами. А это, в свою очередь, сопровождается углублением конфликта между исполнительной властью и российским парламентом, в частности по вопросам о конституционности указов Президента РСФСР. Аналогично, что при этом ссылаются на конституцию — памятник коммунистической эпохи, а сам парламент как минимум на треть состоит из страстных приверженцев партии, которой уже не существует. Таким образом, весь этот институциональный кризис на уровне России демонстрирует твердое намерение участников бороться и далее за безвластие.

Аналогичные процессы идут практически во всех республиках. Конституции устаревают на глазах, коммунисты становятся социалистами или националистами, Советы борются с исполнительными органами, межнациональные конфликты по-прежнему держат всю страну, а возможно, и весь мир в неослабном напряжении. А между тем в Москве сейчас, в отсутствие Ельцина, президент страны, которой нет, снова проявляет большую активность. В созданном им политическом консультативном органе много людей, которых за последний год мы привлекли видеть в оппозиции Президенту СССР и в окружении Ельцина. Если удастся и самого Ельцина включить в

В СТРАНЕ

ПЕРЕВОРОТ - 2

Андралик МИГРАНЯН,
политолог

этот комитет (или нейтрализовать его в крайнем случае), то и у Президента СССР появится шанс, по крайней мере для начала, стать российским правителем. Тем более что пока такие «силовые» структуры, как армия и КГБ, формально все еще в подчинении президента несуществующей страны, а российские власти и президент, получивший мандат от народа, пытаются создать национальную гвардию. Попытка реанимации центральных структур теперь уже при помощи известных в стране демократов и лидеров республик, испытывающих страх перед ельцинской Россией, грозит стране новым туром напряженности на всех этажах власти. При этом углубление институционального кризиса сочетается с ростом хаоса и неуправляемости, резким ухудшением ситуации в экономике и в межнациональных отношениях.

Несостоявшийся путч был неизбежным следствием хаоса и неуправляемости в рамках старых властных отношений и пытался приостановить их крушение. Хаос и неуправляемость в условиях новой, еще не сложившейся парадигмы власти грозят стране новыми путчами и взрывами массового недовольства. Что, в свою очередь, никогда не даст установиться новым отношениям власти, проводники которых хотя бы на словах связали себя обещаниями последовательно вести страну к рынку и приватизации.

Квартирный вопрос

Первый раз она пришла в редакцию год назад, и с тех пор мы встречались раз пять. И каждый раз от разговора с ней я испытываю одни и те же чувства: жалости, собственного бессилия, злости на государство, в котором мы оба живем.

Таких, как она, двести тысяч. Это армяне, бежавшие из Баку в январе 1990-го. И то, что она рассказывает про погромы, издевательства, паническое бегство, — все уже слышано и читано десятки раз. В первые после того января месяцы многие из бежавших приходили в редакцию, рассказывали...

И она как многие другие: когда в Баку начали убивать, подхватила мужа, дочь, больную мать — и в Москву. Теперь снимает тут квартиру, мать похоронила, работает учительницей — известно, что за зарплата, а за квартиру пятьсот рублей отдай... Да не в деньгах дело! Дело в том, что они беженцы, и нечего здесь объяснять: кто не был бездомным, тот не поймет.

Беженцы, приходившие в газету, просили о помощи, как правило, в одном и том же: жилье, прописка, детей устроить в школу. Эта женщина попросила такого, что я, когда услышал в первый раз, не поверил. Помогите вернуться. Да, в Баку. Да, армянка. Да, готова там жить. А что делать? Негде больше жить, негде — хоть всю карту мира просмотрите. Существовать есть где, а жить — нету.

Проблема ее в том, что квартиру в Баку отобрали. Они убежали, а соседи, выждав какое-то время и поняв, куда ветер дует, заняли их комнаты. Местные власти объяснили: чего вы просите, ведь все армянские квартиры заселили. Вы вернуться хотите? Некуда.

О какие только инстанции она не колотилась! МВД Союза, прокуратура, Верховный Совет — все без толку. «Да эта женщина из приемной разве меня поймет? Она вечером домой пойдет, в свою квартиру, а я...» В газету она, наконец, пришла

— за помощью. Да чем я ей помогу, будь оно все неладно? Пожалейте иногда, что не в «Правде» работаешь в застойные времена. Тогда хватило бы письма на бланке: «Гражданка Н. жалуется на недостаточное внимание к ее проблемам со стороны партийных органов, хотели бы узнать Ваше мнение прежде, чем использовать этот материал в публикации...» Тогда помогли бы.

А теперь что? Написали в Совмин Азербайджана, самый внушительный бланк нашли: мол, как же так, квартиру отобрали незаконно. Ответ пришел: нет, по нашим законам все правильно, и вообще мы — суверенное государство.

Верю — суверенное, но только вы меня убейте, вот так с людьми поступать — это не от суверенности или государственности. Было одно такое государство — СССР. Вот оно со своими гражданами жестоко обходилось: целые народы ссылали и отдельные представители гражданства лишало. И что? Симпатий в мире ему такая политика не снискала. И померло это государство в одночасье именно потому, что из-за его бездушия всем народам, включая и ныне суверенный азербайджанский, в нем жизни не было. Вам его судьба не урок?

Конечно, я не с Луны свалился, знаю и про Карабах, и про войну с соседней республикой, и про двести тысяч азербайджанцев, депортированных из Армении самым жестоким образом. Наверное, не мне судить, кто прав, кто виноват, кто агрессор, а кто жертва в этой войне. Но если мой президент хочет быть посредником в конфликте Азербайджана и Армении, то я хочу быть ходатаем по гораздо более мелкой, бытовой проблеме трех человек, ставших жертвами этого конфликта.

Я не о милосердии или гуманизме. Время этих слов либо прошло, либо еще не наступило. Когда я слушаю эту женщину, то думаю вот о чем. Уже сейчас в России сто девяносто тысяч беженцев, в Москве — 10 тысяч. За пределами России жи-

ВО МНЕ

Михаил ШЕВЕЛЕВ,
обозреватель «МН»

вут 25 миллионов русских. Всего в бывшем СССР за пределами «своих» республик — десятки миллионов человек. Случись так, что обретение суверенитета примет острые формы, бежать им, кроме России, будет некуда. А здесь их никто не ждет, здесь им нет ни жилья, ни работы.

И вот вопрос: какой власти захотят миллионы обездоленных изгоев? Семь с лишним миллионов голосов получил на российских выборах (свободных и демократических) никому не ведомый Жириновский. Откуда такая популярность, на каких идеях? А безоглядно решителен был претендент в предлагаемой политике, в том числе и в отношении суверенных республик. Вы такого российского президента хотите?

Впрочем, это риторический вопрос в лучших традициях советской печати: «Куда смотрит милиция?» Кто сейчас будет разбираться с квартирными проблемами одной из тысяч беженцев. Тут империи рушатся, миры...

Думаю, ей больше нет смысла ко мне ходить. Ничего больше того, что написано, я для нее сделать не могу — такие времена.

Сообщаю, о ком идет речь: Юзбашьян Лаура Суменовна, жила раньше по адресу: Баку, ул. Самеда Вургуня, 5/9, кв. 8. Просит вернуть жилплощадь. Не знаю, правда, перед кем, но ходатайствую за нее. Одновременно и за себя.

NOVOTEL SHEREMETYEVO 2

FOR THE OPENING

IS LOOKING FOR THE FOLLOWING
QUALIFIED APPLICATIONS:

SOUS-CHEF DE CUISINE
SOUS-CHEF BOULANGER
SOUS-CHEF PATISSIER
RESPONSABLE REfectoire DU PERSONNEL
MAITRE D' HOTEL
SERVEURS
CUISINIERS
CHEF BARMAN
BARMEN

Please contact Mr LHUGUENOT at Novotel Sheremetyevo 2 :
Tel : 5789407/08

НПП «НОРМА-ТЭК»
окажет помощь в
приобретении, продаже,
обмене, аренде квартир, домов,
дач, зданий.
Телефоны для справок
375-74-59
124-30-01
с 17 до 21

**МЕЖДУНАРОДНАЯ БИРЖА
НАУКОЕМИХ И ИНФОРМАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ**

МАЛО «НОУ», ВАЖНО — «ХАУ» ОБРАЩАТЬСЯ С «НОУ-ХАУ».

Похоже, акции Международной биржи наукоемких и информационных технологий в скором времени будут претендовать на всероссийский рекорд скорости роста. Ведь выпускает их биржа нового для нас типа. Она не просто осуществляет торги. С помощью развитой инфраструктуры биржа станет координатором производства продукции наукоемких отраслей.

Эта биржа взялась за дело, которое в цивилизованных странах организуется и субсидируется правительством. По необычным законам шестой части суши разбросано сегодня несметное богатство в виде остановившихся конвейеров «оборонки», ошарашенных текущим моментом «закрытых» некогда институтов и просто безобидных ПО и НПО, которые отключены от господства в силу своей непродуктивности к производству утюгов и чудочно-носочных изделий. В активе этих фирм великодушные, повыше мирового уровня, ноу-хау: технологические линии, которым цены нет, и то, что именуется «культурой производства». Все это можно быстро запустить и начать производство таких вещей — технологических лазеров, например, — на которые имеется масса покупателей за рубежом, способных платить крупными суммами в валюте или натурой — хотя бы заводским оборудованием для производства тех же чулок-носков. Вот вы и имейте общее представление о том, во что биржа вкладывает деньги и что за продукцию продает.

А на внутреннем рынке это те же самые готовые ноу-хау, линии и целые производства. Посреднические услуги — поиск партнера для совместного производства сложных в техническом плане изделий. Очень полезная работа в целом для страны. Но главное в том, что уже готовы нормативные докумен-

ты, определяющие сферу деятельности Всероссийского центра технологий, который будет связан с биржей теснейшим образом. Туда будет стекаться информация по всем нашим наукоемким производствам, и центр будет координировать их работу: инвестировать через собственный банк перспективные проекты, арендовать площади, заключать контракты «на ученых», привлекать иностранный капитал через биржу, если есть такая необходимость. В этой же схеме будут завязаны факторинговые фирмы, страховая компания, инжиниринговый центр, аудиторская фирма. Эта инфраструктура в состоянии разглядеть голую идею, оценить ее перспективность, вложить деньги в разработку, подготовить производственные мощности, произвести товар и выгодно его продать через Международную биржу наукоемких и информационных технологий. Это замкнутый цикл, в который уже включились такие солидные фирмы, как НПО «Композит» и НПО «Луч». Как и положено акционерам биржи, они получают в свое распоряжение по брокерской конторе — это помимо дивидендов.

Это уже не пресловутая рыночная торговля, когда товар ходит по кругу, все возрастает в цене, это наше будущее. Ведь если мы будем вкладывать деньги в прикладную науку — те же лазеры, электронные микроскопы, — наши уже, а не японские, то это будет очень выгодно, в том числе и для японцев, потому что мы многое можем придумать лучше, чем они. А теперь сможем и делать «в металле». Вот пока и все из жизни Международной биржи наукоемких и информационных технологий. Телефон ее (095) 187-27-90, факс (095) 292-6511 SPAISE 5314. Кажется, начинается настоящий, а не советский рынок.

Совместное предприятие
ДЖУРЭКОН
ИНТЕРНЭШНЛ
ЭДЖЕНСИ
(Москва) и
F. F. HOLDINGS LTD
(Валлетта, Мальта)
проводят на
МАЛЬТЕ
6—11 ноября и
13—18 ноября
1991 года

практические семинары: «Порядок регистрации и функционирования компаний в условиях «налогового рая» (сравнительный анализ)
* юридические аспекты «офшорной» регистрации
* финансово-налоговые льготы

Советско-мальтийские деловые встречи: «Перспективы сотрудничества в малом бизнесе»
* индустрия отдыха и туризма
* торговые, посреднические и финансовые услуги
* судостроение, авиаперевозки
* агропромышленный комплекс, рыболовство и рыбопереработка

Регистрационный сбор за участие в практическом семинаре и деловых встречах (6 дней на Мальте) — 1000 долл. США и 735 руб. (без оплаты проезда)

Обращаться: 125281
Москва, а/я 539, телефон/телефакс: 916-08-38

СРОК ДАВНОСТИ

«НЕУЖЕЛИ Я ВСЕ ЭТО ВЫДУМАЛ?..»

**К 18 годам тюрьмы был приговорен
швейцарский генерал за связь
с советским военным атташе.
Сейчас они встретились в Москве.**

Эти два старика, что мирно беседовали по-немецки у собора Василия Блаженного и обсуждали прелести московской погоды, ничем особенным из толпы не выделялись, никто на них внимания не обращал. Между тем одного из них именуют в Швейцарии не иначе как «предателем столетия», а с другим безуспешно пытался встретиться специально приехавший в Москву автор многочисленных детективных романов Джон Ле Карре.

— Ты помнишь, как я передавал тебе бумаги, планы мобилизации на случай войны?

— Не было такого. Да и виделись мы с вами только на официальных приемах...

У них 6 лет разницы в годах. Полковнику в отставке Василию Денисенко — 76, бывшему бригадиру (это соответствует нашему генерал-лейтенанту) Жан-Луи Жанмеру — 82. Денисенко называет Жанмера на «вы», а тот с таким же постоянством отвечает ему «ты». Жизнь Василия Константиновича обычная, пенсионерская. Соседи по хрущевской пятиэтажке и не подозревают, что аккуратный старик в очках с толстыми линзами служил в послевоенной Германии, Финляндии, а потом и в Швейцарии. И уж точно никто не знает, что имя Денисенко на Западе давно ас-

социируется с историей «предателя столетия» Жанмера, передавшего ему, Денисенко, секретные материалы о швейцарской армии. И был он якобы вовсе не советским военным атташе, а полковником из Главного разведывательного управления.

Эту историю знают на Западе. Суть такова: в военном департаменте Швейцарской конфедерации служил бригадир Жан-Луи Жанмер. Занимался системой ПВО страны, а потом и гражданской обороной. Ходил на приемы во всевозможные посольства, в том числе и в советское. Наиболее дружественные отношения установились у него с советским полковником Василием Денисенко, они регулярно встречались почти 2 года. А потом Денисенко уехал. Жанмер продолжал служить.

Все было бы в его карьере гладко и спокойно, если бы в середине 70-х годов швейцарские и американские спецслужбы не вышли на неясный след агента, весьма компетентного, который в начале 60-х регулярно оповещал СССР обо всех изменениях в оборонной политике Швейцарии. Когда оказалась раскрыта система раннего оповещения ПВО «Флорида», испугались не на шутку: это «влетело» налогоплательщикам почти в 200 миллионов швейцарских франков.

ПИСЬМА

Путь к доверию

Телеграмму Александру Солженицыну с сообщением о его реабилитации (она была опубликована в конце сентября) Генеральный прокурор СССР Н. С. Трубин закончил словами: «Прошу Вас принять от меня извинения за неправомерные действия в отношении Вас бывших работников Прокуратуры Союза ССР».

Вопрос о снятии с А. Солженицына обвинения в «измене Родине» стоит давно, особенно остро последние 3—4 года. Спрашивается: что же помешало Н. С. Трубину поднять «дело» писателя, за судьбой которого следит весь мир, до августовской революции? В папке «дела» хранилось всего несколько листов: телеграфные инвентивы собратев по перу, требования «трудовых коллективов», вырезки из газет. Много ли времени нужно профессионалу для «изучения материалов» такого рода?

На днях объявлено и о протесте Генерального прокурора по делу Николая Гумилева. Судебным инстанциям «предложено» постановление президиума петроградской губчека от 24 августа 1921 года «отменить» и «дело прекратить за отсутствием состава преступления». Спасибо, конечно, но и о Гумилеве, о его бес-

судном расстреле воево говорят у нас уже лет пять, а прокурорский протест появляется опять-таки лишь после августа. Примечательно, что Н. Трубин отметил: «В творчестве поэта нет ни одного антисоветского произведения». Но может ли вообще «в творчестве поэта» найтись «произведение», «антисоветское» в уголовно наказуемом значении этого прилагательного?

В обоснование своего решения, читаем в газете, Н. Трубин сослался и на ходатайство М. Горького, который подчеркивал значение Гумилева для русской литературы. Сослался из лучших побуждений, но сам ход мысли объективно не принадлежит ли «бывшим» временам, когда имя великого пролетарского писателя было сакральным символом «советскости», а Фемида путала закон с идеологией? Ходатайство М. Горького и впрямь много значило в 1921 году, подчас даже спасало от чекистской пули (низкий поклон), но сейчас-то как может юрист сослаться на него? Какая связь между горьковской оценкой «значения Гумилева для русской литературы» и юридической оценкой доказательств и конкретных «данных» в деле по обвинению Гумилева.

Кстати, ради размежевания с «бывшими работниками» не мешало бы в юридических документах о реабилитации давать оценку и их действиям. Пока же расстрел Гумилева петроградской ЧК предстает в прокурорском «протесте» не преступлением, а, в сущности, озорливой судебной ошибкой.

БЕЗ ПЕРЕМЕН

УВИР Аксенова не приглашал

«Здравствуй, Вася!» — восторженно вздохнула общественность, когда русский писатель года два назад сошел с трапа самолета в Шереметьево. Воспоминания об этом вздохе Василий Павлович, видимо, увез с собой в Америку...

А потом на Западе с радостными деловыми поездками потянулись наши молодые энергичные избранные, и было много чудесных встреч, и жене Аксенова Майе казалось, что все пришло в движение: «Они нам все очень нравились — это совершенно новое поколение, нам незнакомое, абсолютно с другой ментальностью, и мы говорили: конечно, такие люди должны были прийти к власти, и они должны менять страну. Они говорили: давайте, возвращайтесь, мы теряем деятелей своей культуры... Мы отвечали: да-да, мы хотим вернуться, нам это внутренне необходимо, но мы же не можем приехать и сидеть возле Моссовета или, я не знаю, где-то еще... Нас убеждали: ну, о чем вы говорите, все будет нормально».

Ну и прекрасно, и слава Богу, и жена Аксенова Майя Овчинникова, советская гражданка, приехала в Москву оформлять бумаги. Был наконец получен ордер на квартиру в родном доме на Котельнической, и с помощью приятельниц квартира вымыта, и вставлен купленный впопыхах в коммерческом магазине замок, и привезены «какой-то стол и четыре стула», и сделан телефонный звонок в Вашингтон, и «Вася очень обрадовался».

Однако в ходе многобумажной и многокабинетной паспортно-прописочной кампании, которая закончилась валокордином, Майя выяснила, что прописаться не может. Вернее, может, но на совершенно неприемлемых для себя условиях: всякий раз, уезжая из Москвы в Вашингтон (где невозможно разом бросить накопившиеся за годы дела, планы, обязательства) и возвращаясь обратно, надо попадать в увировскую кабалу виз и приглашений. «Ну, согласитесь, что это нелепо — получать приглашение, чтобы приехать в собственную квартиру!»

Майя в изнеможении представила, «что ждет Васю», когда он пойдет по этому нерасколдованному до сих пор кругу, вспомнила Войновича, штурмовавшего наши законодательные крепости в предынфарктном состоянии.

«Бюрократическая машина дала понять, что она никого не приглашала и наши проблемы ей абсолютно не интересны. Это очень печально, потому что о возвращении в Россию думают многие русские писатели, в свое время вышвырнутые из нее. Что же, сказать им, что собираться преждевременно? УВИР сыскается на советские законы, но, согласитесь, законы надо менять, если они мешают людям жить по-человечески...»

Нашу реальность, где цивилизующее сознание борется с дикими законами, и нам-то одолеть непростое, а уж далекий соотечественникам, несправедливо испорченным свободой, совсем не под силу. Поэтому лучше, видимо, предупреждать честно: возвращайтесь, друзья, но не забывайте о том, куда вы едете...

Аксеновым, впрочем, неожиданно и ненадолго повезло: вероятно, в виде исключения разрешили на год и прописку, и свободу передвижения. Майя, до этого трижды сдававшая билет, улетела наконец в Вашингтон, а мы остались там же, где и были, с вопросом без ответа: когда же пойдет речь о свободе не как о временном исключении из правил?

Марина ПОДЗОРОВА.

Дело дошло до того, что на одном из заседаний субкомитета по международной торговле и коммерции 11 мая 1976 года с подачи США было предложено «квалифицировать Швейцарию как страну восточного блока и не передавать ей ни новейших технологий, ни ноу-хау». В самой Швейцарии переполох грозил обернуться политическим кризисом и «потерей» американцев как союзников. Нужно было срочно найти этого агента.

Жан-Луи Жанмера арестовали в 1975 году. Расследование длилось почти два года, а потом военный трибунал в Лозанне приговорил его к 18 годам тюрьмы. В сейфе Жанмера нашли подарки от советского друга: золотой браслет для жены, золотые запонки, булавку для галчука. Было доказано, что отношения Жанмера и Денисенко выходили за рамки чисто служебных — они встречались не только на официальных приемах. Сохранились и дневниковые записи жены Жанмера, Мари-Луиз, которая умерла 7 лет назад, о том, что обаятельный и симпатичный русский полковник не раз бывал в гостях у Жанмеров, а

порой приходил тогда, когда дома была только хозяйка...

Спустя две трети срока Жанмер был освобожден досрочно — такое допускается по швейцарским законам, если поведение осужденного не вызывает нареканий. Он вышел из тюрьмы, где 12 лет просидел в одиночке, не видя почти половину срока ни газет, ни телевидения и... ответил согласием, когда журналисты швейцарского телевидения предложили ему слетать в Москву встретиться с Денисенко. «Все эти годы западные журналисты вели расследование, — рассказывает корреспондент ТВ Швейцарии Тереза Обрехт. — Почти общее мнение: Жанмер шпионом и предателем не был, а оказался, по сути, жертвой показательного процесса, «козлом отпущения» американцев. «Холодная война» была в самом разгаре».

Через какой канал утекала на Восток информация, установить так и не удалось. По мнению экспертов, Жанмер просто не мог обладать суперсекретами. А брошюра о планах военной мобилизации, которую он, по собственному признанию, передал Денисенко, была издана ти-

ражом 10 тысяч экземпляров и предназначалась для широкого круга офицеров швейцарской армии.

— Ты помнишь, как я передавал тебе планы мобилизации?..

— Не было такого...

Вздыхнув, бывший бригадир только и смог, что произнести одну фразу: «Неужели я все это выдумал?..»

Василий Константинович Денисенко, по его собственным уверениям, никаким полковником из ГРУ не был — обычным военным аташе. «Но всякий советский военный представитель за рубежом собирает информацию о стране пребывания, — добавляет он. — Это вполне нормальное явление». И нетрудно представить, куда шла эта информация тогда, в годы карибского кризиса и тотальной конфронтации с Западом.

Жанмер несколько не похож на человека, угнетенного своим прошлым. На 83-м году он живо интересуется нашими политическими новостями, рассуждает о достоинствах и недостатках Горбачева и Ельцина, шелкает московские улицы своей старенькой фотокамерой, а за обе-

дом даже рассказал весьма раскованный анекдот. На старости лет с мизерной пенсией (военной его, естественно, лишили), известность и внимание окружающих — его моральный капитал. Денисенко показывал Жанмеру Кремль, рассказывал о соборах и памятниках. Они мало говорили о делах минувших. И когда мои коллеги, швейцарские журналисты, задали вопрос: «Кто же из вас говорит неправду?», а старики смущенно замолчали, ни у кого из нас не хватило духу мучить их прошлым.

«Жалко мне его, — сказал Денисенко. — Ни за что пострадал человек, такая провокация...»

А спустя минуту, как вздох, промолвил: «Может быть, и из-за меня тоже...»

У Василия Константиновича спустя день после отъезда Жанмера разболелись старые болячки. Пора ложиться в госпиталь.

Александр ФЕДОРОВ.

Через 27 лет — в Москве.
Полковник Василий Денисенко и бывший бригадир Жан-Луи Жанмер.
Фото автора.

Теперь о главном. Некоторые ближайшие помощники Н. С. Трубина не лучшим образом защищали законность в дни путча. Сам Н. С. Трубин в конце августа официально и принародно заявил о своей отставке в связи с невозможностью работать в обстановке «недоверия» (его слово). Я не осведомлен, раздумал ли Н. С. Трубин выполнить свое намерение. Так или иначе реабилитация знаменитых писателей представляется явной попыткой Генерального прокурора открыть себе кредит доверия. Жаль, «не тем помечена числом»: прокурорское заключение по делу Солженицына опубликовано 18 сентября. Столь запоздалое признание неизбежно выглядит вольной или невольной данью конъюнктуре. Солженицын пишет: «Решением Генерального прокурора теперь снято юридическое препятствие к моему возвращению на Родину». «Юридическое препятствие» на возвратном пути Солженицына в Россию «снято» той же подписью, что сняла юридическую вину с проливших безвинную кровь в Тбилиси, Вильнюсе, Новочеркасске. Имею в виду следующее. Со стороны народа — десятки погибших, сотни раненых, со стороны властей (исполнителей и руково-

дителей различных рангов и ведомств) — ни одного виноватого, ни одного понесшего уголовную ответственность... Такова картина, встающая из подписанных Генеральным прокурором в марте — июне с. г. официальных документов по поводу трагических событий в названных городах. Подчас и формулировки «снятия вины» почти текстуально совпадают с мотивировкой оправдания Солженицына и Гумилева: «за отсутствием в их действиях состава преступления» (это — о «должностных лицах и военнослужащих»...) Не знаю, перевернулся ли Александр Исавич от такого совпадения. Убежден лишь, что для Генерального прокурора путь к реальному обретению доверия, к подлинному разрыву с наследием «бывших» коллег пролегает не только через отмену чужих решений, но и через пересмотр собственных.

Серго ЛОМИНАДЗЕ.

Что делать с мавзолеем?

После погребения Ленина на месте мавзолея следовало бы по-

строить памятник жертвам всех тоталитарных режимов XX столетия. Часовых — если хочется — можно оставить. Но важнее было бы на этом месте создать некий духовный центр, в котором каждый человек мог бы помолиться или просто задуматься.

Евгений ФОСС,
пастор,
заместитель президента
Швейцарской
хельсинкской группы.

* * *

Предлагаю превратить мавзолей в памятник жертвам марксистско-ленинского режима. Сама идея коммунизма, может быть, и неплоха, но память о ее марксистско-ленинском воплощении должна служить людям предостережением от соблазна воплотить в жизнь коммунистическую идею волевым путем. У нас сейчас нет средств на новые мемориалы, а мавзолей — фундаментальное и не самое безобразное сооружение нашей коммунистической эпохи. И пусть стоит себе и напоминает...

Нина ЛЕЦКАЯ.

После выступлений «МН»

Совет по делам религий рассмотрел критическую статью А. Ножного «Конец агента по делам религий», опубликованную в газете «Московские новости» № 27 (7 июля с. г.), и подтверждает, что факты, изложенные в статье, действительно имели место. По ним сделаны соответствующие выводы. Признано невозможным дальнейшее исполнение обязанностей заместителя председателя совета Миловановым Е. Е. и начальника отдела Мухиным Н. Н. Они освобождены от работы в Совете по делам религий. В настоящая время осуществляется реорганизация Совета по делам религий, в соответствии с которой исключается деятельность сотрудников Комитета госбезопасности в аппарате союзного органа по делам религий.

М. А. ИВОЛГИН,
первый заместитель
председателя Совета.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ:

НЕВОЛЬНЫЙ ЗВУК —
ОТВЕТНЫЙ СТУК

Александр ТИМОФЕЕВСКИЙ

Горбачев, бывало, говаривал, что даст интервью ведущим «Взгляда», когда их взгляды наконец совпадут. Сакраментальное это совпадение случилось вскоре после путча, и мы в очередной раз были вынуждены признать высокую человечность, скрытую за незамысловатым президентским каламбуром. Откладывая свой приход во «Взгляд» на месяцы и годы, Михаил Сергеевич, как ангел-хранитель, берег и спасал хиревшую день ото дня передачу, которая никогда не пережила бы его визита. Собственно, она его и не пережила. Но конец мог быть куда более почетным, если бы звезды-ведущие воспользовались спасательным кругом великодушного Л. П. Кравченко. С помпой закрыв передачу, когда она и без того тихо умирала, он представил «взглядовцам» уникальную возможность красиво уйти, оставшись, как Грета Гарбо, неуязвимыми навеки.

Но сегодня, когда на придуманные «Взглядом» дворцовые интриги и высосанное из пальца «Не КГБ» смотреть мучительно неловко, беда уже не только в том, что кто-то не смог вовремя уйти. Беда даже не в том, что кончился «Взгляд». Кончилось нечто большее, чем одна телевизионная программа. Приход Горбачева к «взглядовцам» выбил из под них стул, на котором хуже или лучше сидели почти все наши популярные телеведущие.

Стул этот был исполнен в самом причудливом, эксклюзивно советском стиле. Потому что нигде в мире больше нет передач одновременно информационно, развлекательных и «размышлительных», трипостасных и триединых. Да к тому же еще обремененных миссией-сверхзадачей говорить Правду. Это говорение Правды определяет здесь, собственно, все: и сюжет, и поэтику, и строй, и конфликт.

Наличие бескрайних горизонтов гласности и вместе с тем незримого

врага, который время от времени персонифицировался (Лигачев, Рыжков) и мешал двигаться, следуя завету Шатрова, все дальше, дальше, было неизбежным условием сверхконфликта как способа существования в эфире. Как неизбежной приметой конфликта локального, внутрикадрового, было контрвью, в котором видимая беспристрастность ведущих не должна была и не могла никого вести в соблазн: все отлично знали, на чьей стороне Правда. Приход Горбачева во «Взгляд», или, иными словами, превращение заветной Правды в государственную, несказанную — в лозунг обесмыслило сверхконфликт. Точно так же, как любое контрвью заведомо обесмыслило прилюдный роман Бакатина с Буковским. Исчезновение опорного конфликта привело к крушению всей поэтики передач типа «Взгляда», «Пятого колеса», «Пресс-клуба» и т. п.

Сюжет без конфликта, как известно, не движется. Подобно тому как сталлинская драматургия за отсутствием конфликта искала спасения в путанице комедии положений, «взглядовцы» призвали на помощь несвойственную им художественность, чтобы с ее помощью заткнуть образовавшуюся дырку. И это еще не худший вариант. «Пресс-клуб» регулярно затыкает ту же дырку с помощью Жириновского, используя его как самоигральный персонаж, как мягкую игрушку, на которую следует только вовремя нажать, дабы она издала нужный звук, — и конфликт обеспечен, и все готовы ринуться в бой, забыв наказ А. К. Толстого: «Если кто невольным звуком Огласит твой кабинет, Ты не вскакивай со стуком, Воскликая: «Много лет!»

Эту цитату недавно использовала газета «Коммерсант». Воистину, она — цитата дня. «Невольный звук» — «ответный стук», к этому, похоже, сегодня сводится большая политика.

НАС
НЕ ПРЕДУПРЕДЯТ,
КОГДА ЭТО
СЛУЧИТСЯ

Евгения АЛЬБАЦ

Сенсацией прошлой недели, бесспорно, стало появление на рынке гласности документа «Угроза безопасности и необходимость сотрудничества республик». Он рожден в Аналитическом управлении КГБ СССР и рисует довольно мрачную картину нашего переполненного победной эйфорией сегодня, равно как и традиционно светлого завтра.

Документ этот был не один — он входил в целый пакет аналитических записок, подготовленных для нынешних и будущих парламентариев экспертами военно-политического отдела Института США и Канады АН СССР, Института Европы АН СССР, а также руководителями двух управлений КГБ СССР. Помимо анализа социально-политической ситуации в стране пакет документов содержал и перечень предложений, суть которых: «Господа старые и новые демократы, отвлекитесь наконец от делшки победного пирога и займитесь страной, сползаю-

Когда?

Большинство политологов будущей датой переворота называют позднюю весну 1992 года. Полагаю, однако, что этот переворот не будет иметь четко очерченных границ. Это будет ползучий переворот, в который страна начнет входить в середине — конце января следующего года. Именно к этому времени ленинская характеристика революционной ситуации — «верхи не могут разрешить накопившиеся политические и экономические проблемы, а «низ» не хотят» терпеть нарастающий хаос — станет реальностью. Все это будет сильно нацели-

щей в яму с дерьмом и кровью!»

Заметим, кстати, что за подписью «КГБ СССР», вызвавшей ужас у публикаторов, стоит доктор экономических наук и нынешний начальник Аналитического управления КГБ СССР Владимир Рубанов — один из лучших аналитиков страны, человек, с треском изгнанный из крючковского КГБ, чья фамилия стояла под номером 38 в списке тех, кто должен был быть арестован гэкачепистами в первую очередь (этот список был найден в сейфе одного из организаторов августовского путча, бывшего начальника аппарата Президента СССР Валерия Болдина). Забавно: две газеты — «Независимая» и «Рабочая

натъ лето 1917 года, когда старые управленческие структуры царского правительства оказались уже разрушены, а новые — правительства Временного — еще не созданы.

Строго говоря, управленческие структуры страны уже разрушены закрытием ЦК, обкомов, горкомов КПСС — большого подарка коммунистам сделать было нельзя: они наконец-то ушли от ответственности, и со временем народное сознание окружит некоторых из них ореолом мучеников. Однако инерция «большого тела», каковым является Россия, пока заставляет работать электростанции и ходить поезда.

трибуна», — традиционно имеющие диаметрально противоположные векторы политических пристрастий, оценили появление документа как провокацию со стороны Лубянки. Что поделаешь, объясни «агенты влияния ЦРУ», которыми пугал нас Крючков, более приятны для национального достоинства, нежели трезвый анализ собственной политической и экономической импотенции.

Однако слава Богу, что этот анализ появился на свет, став еще одним предупреждением: августовские события в Москве лишь предтеча катаклизмов куда более страшных. Их очертания явственно проглядывают уже сейчас.

Во втором месяце зимы запасы топлива, в частности мазута, которые уже сейчас на отдельных ТЭЦ составляют 50—80 процентов необходимого, начнут катастрофически иссякать. По оценкам Экономического управления КГБ СССР, дефицит электроэнергии зимой составит в Москве примерно 1,5 млн. киловатт.

Окончательно опустеют полки магазинов, особенно в промышленных городах России. Уже сейчас поставки мясо-молочной продукции в московские торговые точки составят 80 процентов от уровня прошлого года. Запасы картошки уда-

СИТУАЦИЯ

Вслед за Таджикистаном —
Узбекистан?

Асаль АЗАМОВА

В двух мечетях Андижана и Намангана Ферганской долины Узбекистана прошли многотысячные митинги с требованием роспуска Народно-демократической партии (бывшей коммунистической) и национализации ее имущества. Это первые массовые выступления верующих в Узбекистане.

Перед нами новый политический феномен. Впервые во всей стране он проявился в Таджикистане, где объединившаяся светская оппозиция совместно с верующими добилась приостановления деятельности компартии и национализации ее имущества.

В Узбекистане до недавнего времени председатель САДУМа (Среднеазиатского духовного управления мусульман) муфтий Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф подчеркивал свою лояльность президенту Каримову. Но в июне нынешнего года отношения испортились: правительство не разрешило выехать в хадж части паломников. Муфтий в одном из выступлений позволил себе критику в адрес республиканского руководства. Речь муфтия на приеме у короля Саудовской Аравии, где он призвал поддержать мусульман Средней Азии, а также слухи о том, что верующие выдвигали муфтия кандидатом в президенты, могли также вызвать неудовольствие президента Ислама Каримова, не терпящего политических соперников.

По мнению кази-калона — главы мусульман Таджикистана — попытка сместить муфтия, происшедшая в мечети Тилля-шейх в Ташкенте в июле этого года, была инспирирована имамами, работавшими в САДУМе по 20—25 лет и связанными с КГБ. САДУМ отстоял муфтия, но в среде верующих Узбекистана произошел раскол, причем мусульмане Ферганской долины, откуда родом муфтий, заявили о том, что поддержат его.

Железный занавес в отдельно взятом регионе на поверку оказывается бумажным: какова независимость, таков и занавес. Волны либерализации, охватившие страну после известных антикоммунистических указов Михаила Горбачева, дошли до стабильно консервативного Узбекистана. Недавно телезрители, наблюдавшие в прямой трансляции внеочередную сессию Верховного Совета, стали свидетелями критики несколькими партизновниками-депутатами президента Каримова — события из ряда вон выходящее. Бывшие соратники поставили в вину президенту диктаторские замашки, нарушение прав и свобод человека, антиконституционный запрет митингов и демонстраций — то, о чем вот уже два года твердит оппозиция в лице народного движения «Бирлик».

Политическая ситуация в республике ощутимо меняется. Партии и движения, ставящие целью демократические преобразования, такие, как «Бирлик», «Интерсоюз», Исламская партия Возрождения, Движение за демократические реформы, выступили с совместным заявлением, где переименование компартии назвали «политикой укрепления тоталитарного режима». Заявление еще не действия, но примечательно тем, что объединяет. Теперь оппозиция и часть верующих выступают под единым лозунгом.

Достают ли коммунистическо-консервативные порядки за бумажным занавесом?

В ожидании шока

ДИАГНОЗ

Еще недавно мы дружно праздновали победу демократии у стен «Белого дома». Но защищали его и бастовали, по масштабам страны, единицы. Так с кем же народ?

Опросы, проведенные в провинциальном Таганроге еще год назад, показали: лишь 15—20 процентов населения выступают за сохранение социализма, а 80 процентов требовали радикального изменения общественного строя. Причем 50 процентов опрошенных говорили, что у нас должно быть такое же общество, как на Западе. В конце прошлого года только 9 процентов населения страны сохраняли в какой-то степени доверие к КПСС. В октябре того же года каждый второй шахтер — активист рабочего движения выступал за то, чтобы КПСС была распущена. Получается, что быстрое освобождение общества от атавизмов госсocialизма — прямой ответ на требования быстро зреющего массового сознания.

С другой стороны, проведенный ВЦИОМом в дни путча экспресс-опрос показал: незаконными действия ГКЧП признали 50 процентов, законными — 20—25, а 20 процентов опрошенных не имели вообще никакого мнения. Значит, отвергая ценности госсocialизма, значительная часть населения никак не выразила своей поддержки демократическим силам. И именно в этом, а не в затаив-

шихся номенклатурных заговорщиках кроются, на мой взгляд, зародыши нестабильности, опасность новых переворотов и путчей.

Все дело в том, что массовое сознание полно противоречий. Опросы того же центра и других институтов показывают: 80—85 процентов населения однозначно за рынок. Но как только речь заходит о конкретных деталях этого рынка, путях перехода к нему, картина меняется. Только 42 процента опрошенных положительно относятся к возможности использования в широких масштабах наемного труда. На вопрос: «Можно ли продавать государственное имущество частным лицам?» — «да» отвечают 49 процентов опрошенных. А большинство вообще отрицает саму возможность продажи крупных предприятий в частную собственность. Против права собственности иностранцев на крупные предприятия — 60 процентов. 44 процента считают, что государство должно по-прежнему устанавливать и регулировать цены.

Очень сильны пока и предрассудки эпохи развитого социализма. На вопрос, что важнее для преодоления кризиса в стране — строительство

гражданского, демократического общества или усиление авторитета власти, только треть населения отвечает, что важнее гражданское общество. Остальные выбирают либо крепкую власть (неважно — какую), либо уклоняются от ответа. Твердой уверенности: да, кризис можно преодолеть только в рамках демократического общества — нет. 40 процентов населения считают: у нас недостаточно политических свобод, но большинство — что слишком много.

Все эти противоречия определяли поведение людей во время путча и определяют их отношение к реформам, которые неизбежно будут сопровождаться усилением тягот, ростом безработицы и другими «прелестями» переходного периода.

Однако, по какому бы сценарию реформы ни развивались, мы должны отдавать себе отчет в том, что предстоит очередной эксперимент над народом, операция над больным — операция, этому больному необходима, но крайне болезненная. Если не дать возможности больному хотя бы кричать, а «хирургам» вносить коррективы по ходу дела, больной может просто умереть от шока. Сегодня, как никогда, нужны мощные независимые профсоюзы, может быть, постоянно действующие забастовочные комитеты. Словом, необходима легитимная, двусторонняя связь между народными массами и пришедшими к власти реформаторскими силами.

Леонид ГОРДОН.

Фото Андрея СОЛОВЬЕВА.

Армия после путча или накануне?

Августовский путч был обречен, потому что его не поддержали военные. Поведи себя армия иначе, шансы у защитников «Белого дома» были бы не выше, чем у защитников дворца Ла Монеда в сентябре 1973 г. И из гонимых вооруженные силы становятся любимыми. Надолго?

Последовавшие вслед за провалившимся путчем и продолжающиеся ныне изменения в армии — освобождение от контроля политических и особых отделов (то есть КПСС и КГБ) — приводят к тому, что армия обретает более самостоятельный независимый статус. В ситуации, характеризующейся высокой степенью нестабильности и быстрой сменой политических ориентиров, это ведет к тому, что армия получает огромные потенциальные возможности выступать, если она того пожелает, в качестве самостоятельной силы. Основное противоречие, на которое, видимо, рассчитывали путчисты, осталось до сих пор неустранимым: унитарная структура сегодняшней армии несовместима с конфедеративным принципом организации нового государства.

Объективно интересы армий сегодня теснее всего связаны с Россией. В республиках же подобное положение дел воспринимается как попытка воспроизвести старую им-

перскую модель, с тем лишь отличием, что роль «старшего ядерного брата» достается России, а «братьями меньшими» предлагается быть бывшим союзным республикам. Именно комплекс бывшего «младшего» в «дружной семье народов» и стимулирует в ряде республик создание собственных вооруженных сил. И в достаточно близкой перспективе многим армейским подразделениям придется выбирать — уйти ли им в Россию либо полностью перейти в подчинение республике. Выбор будет зависеть от действий политиков, от того, насколько они могут удовлетворить политические интересы военных. Каковы же эти интересы?

Первое. Профессионализация и модернизация армии в сочетании с программой улучшения социально-бытовой стороны жизни военнослужащих.

Второе. Сохранение единой структуры Вооруженных сил, что практически нереально без единого экономического пространства, за-

ключения политического и военного союза.

Третье. Армия кровно заинтересована в освобождении, как это сформулировал нынешний министр обороны, от участия в решении несвойственных ей задач, прежде всего в конфликтах, связанных с поддержанием общественного порядка.

Четвертое. Офицерский корпус, который в первую очередь затрагивается предполагаемой реформой, обеспокоен тем, что эти решения по-прежнему принимаются безгласно, без обсуждения в военных кругах. Неуверенность в завтрашнем дне усиливается страхом в очередной раз оказаться игрушкой в политической борьбе.

Определенные подвижки в обеспечении социальной защищенности военных за последние полтора месяца, конечно, наметились. Однако состоят они главным образом в публично изъясненной доброй воле министра обороны. Конкретные же шаги восторгов среди офицеров не вызывают. Так последовавшее с 1 октября увеличение зарплаты на 30—40 проц, они называют «недокомпенсацией» за инфляцию. С жильем ситуация качественно не изменилась, по-прежнему сотни тысяч бесквартирных. Собственно, расхождения политиков о радикальной военной реформе при всей своей ло-

лось создать на десять дней. Еще хуже ситуация в Ленинграде. Совсем плохо в Свердловске, где ни муки, ни мяса, ни молока, ни рыбы нет давно. Я не говорю о сладком: в Свердловске нет не только сахара, но и самой простой карамели.

Старики вспомнят войну: зимой выстраются очереди за хлебом. В Красноярском крае, например, запасы муки не превышают одного месяца. В Архангельской области полностью отсутствуют маргарин и растительное масло. Сыр и прочие деликатесы уже давно стали воспоминанием о добрых коммунистических временах.

И Россия вернется к традиции хлебных бунтов...

Это и будет началом вползания страны в действительный, ничуть не напоминающий комический августовский переворот. Власть попытается предупредить социальный взрыв, в частности, увеличением лимитов на вино-водочные изделия. Потому поначалу движущая сила бунтов будет иметь ярко выраженную женскую составляющую, и, следовательно, они сразу станут очень агрессивными. Вполне вероятно, что от демонстрации с лозунгами: «Дайте хлеба!» процесс быстро, если не мгновенно, эволюционирует к погромам кооперативных лавок и захватам баз госторговли. В некоторых городах, особенно там, где существуют сильные рабочие движения, возникнут комитеты самоуправления, главной задачей которых будет «справедливое» распределение продуктов.

Хаос в России все более будет отдалять от нее республики, что экономические проблемы лишь многократно усугубит.

Уже сейчас новые российские власти, которые, как заметил Ципко, представляют собой реформаторское крыло КПСС, сделали достаточно для того, чтобы республика не протянула России руку помощи. Я имею в виду еще не забытое сентябрьское заявление спикера российского президента о возможной перекройке границ, равно как и безудержную дележку победного пирога — передачу под юрисдикцию России союзной собственности.

Зимой усилятся и тенденции суверенизации автономий, входящих в состав России. Естественно, что «углями» процесса станет национальная идея. В результате неизбежно ухудшится положение русского населения как в автономиях, так и в республиках. Итогом будет вползание на политическую арену национал-социалистических лозунгов и партий «коричневой» окраски. Армия встанет на защиту русских. Ей будут противостоять национальные гвардии. Ельцина

либо объявят предателем интересов русских, либо, если он даст понять, что не станет противодействовать «возрождению русского самосознания», предателями объявят окружающий его аппарат, а Ельцин исполнит роль доброго царя.

Кто?

Социальную базу грядущего катаклизма уже нетрудно определить. Как известно, согласно опросу, проведенному 20 августа, российские власти тогда поддержали 52 процента населения России, причем, убеждена, большая часть поддержала не идеи свободы и демократии, но лично Ельцина. Таким образом, обнищавшие слои населения, по-прежнему не имеющие собственности, а потому и ничего не теряющие в результате переворота, станут его опорой. К этой силе прибавится сила вооруженная — армия, которая уже сейчас во многих регионах практически брошена на произвол судьбы и вынуждена добывать себе пропитание самостоятельно, отправляя грузовики с солдатами на картофельные поля. По оценкам военно-политического отдела Института США и Канады, армия уже сегодня плохо управляема. Умирающий центр все менее для нее приказ, новая Россия приказ отдавать еще не научилась. Республик, чье экономическое положение и так плачевно, вовсе не жаждут кормить многоголосьный вооруженный народ, который к тому же в целом ряде регионов воспринимается как армия оккупантов.

Не исключая, что и в армии «моторами» неповиновения станут жены офицеров, которым надоело ютиться по коммуналкам и баракам. Сегодня 173 тысячи семей офицеров и прапорщиков не имеют квартир. В ближайшие месяцы к бездомным в форме добавится еще более 100 тысяч офицеров, которые уходят сегодня из Германии и других стран Восточной Европы. Не говоря уже о том, что реализация предложений Президента СССР по сокращению вооруженных сил, необходимость сокращения военного бюджета страны, который сегодня составляет 300 миллиардов рублей, заставит уволить из армии десятки тысяч человек, которые пополнят число неустроенных и безработных. Эти люди будут бороться уже за кусок хлеба, за выживание своих детей, и бороться будут отчаянно. К ним прибавятся и увольняемые сегодня из органов сотрудники КГБ, обладающие не только оружием, но и прекрасно налаженными связями и возможностью манипулировать политиками с помощью имеющихся в их руках архивных документов.

(Окончание на 8-й стр.)

РАСКЛАД

Южная Осетия. Армия с народом, народ в страхе.

Фото Евгения КОНДАКОВА.

гичности не отвечают на один, но, пожалуй, ключевой вопрос: где взять деньги? Евгений Шапошников предполагает решить проблему, наладив хозяйственно-экономическую деятельность министерства обороны. Но в первых, этого вряд ли будет достаточно, а во-вторых, на часть военного имущества уже заявили свои права суверенные республики.

И еще одно историческое значение путча. Помимо того, что была продемонстрирована потрясающая слабость гражданских властей, был нанесен серьезный ущерб тради-

ционно исполнительскому мироощущению армии. Путч продемонстрировал, что решительные действия (или бездействия), даже не санкционированные сверху, могут помочь офицеру сделать такую карьеру, о которой в обычных условиях и мечтать не приходится. Что мешает армии еще раз отказаться что-либо делать, если будет проводиться «работа над ошибками» 19 августа? А что мешает ее среднему командному звену проследить за тем, чтобы на этот раз все было сделано профессионально?

Владимир ГУБАРЕВ,
Дмитрий ТРЕНИН.

ЖИВОЙ ТРУП

Дело КПСС умерло, но побеждает?

«К» упало, «П» пропало... После августовских событий многие партии уже похоронили. Не учитывается одно: партия не абстрактная организация, партия еще и люди, в головах которых мозги, а в мозгах — сознание. Куда денутся эти люди, и многое ли изменится в их сознании? Даже если они все переименуют, переформулируют, сменят портреты и собьют в совершенно новые структуры?..

Все-таки интеллигенция у нас очень интеллигентная. До путча самый шик был обзывать партию преступной организацией и требовать суда. Теперь больше боятся, как бы не перегнуть палку, которой еще вчера собирались дубасить родной авангард. Вроде уже и путча как бы не было, а так, превышение полномочий... И миллионы честных коммунистов требуют сохранения КПСС, благо они-де ни в чем не замешаны. И вся называемые демократы блюдут свободу и права человека, больше всего боясь, как бы нам не остаться без компартии в отличие от Америки.

Я не кровожадный и для Павлова самым подходящим наказанием считаю работу кассиром в сберкассе или жизнь на пенсию в коммуналке. И это не шутки. Уверен, что многим эта идея покажется садистской, хотя человеку вменяется всего лишь стать «как все». В этой аберрации — суть партийного самосознания и распространения у нас отношения к этому явлению социальной природы. Это не просто исключительность. Это позитивная исключительность, нисходящая на всякого, кто единожды причастился власти.

Все это куда не ушло, живо в людях, и пока это не будет в людях, а не в частных оргструктурах, убито, оно будет подобно «твари» из фильмов ужасов прорастать сквозь любую другую, пусть даже вовсе не коммунистическую телесность. Даже сейчас это то и дело вылезает в вывернутой наизнанку форме: партия, которая как бы не есть просто люди, себя запятнала — но не коммунисты. Если руководство преступно, то при чем здесь организация как таковая и миллионы ее рядовых членов! Все они сейчас требуют одной большой коммунистической индальги. А завтра они же вступят в новую организацию, за действия которой также не будут нести никакой ответственности, хотя бы чисто моральной?

Дело уже давно не в КПСС. Страна считает нормальным легальное существование «политических сил», в программы которых генетически заложено применение оружия и репрессий. Когда гражданин Жириновский, брызжа слюной, обещал восстановить Россию в границах СССР на основании «только закона», то каким образом он представлял себе наведение этой идиллии без широко-масштабной бойни, скажем, в Литве,

ПСИХОЛОГИЯ

на Украине, в Молдавии, Грузии или Армении? Все ясно? Не ясно только одно: почему этот потный фронтан до сих пор не заткнули на законном основании? Неужели нашим дважды юристам надо объяснять, что «закон» еще не есть право; что закон сам нуждается в правовой легитимации: что закон, противоречащий не-

Нина Андреева.
Принципами не поступится и вперед.

отъемлемым правам, изначально недействителен, если не преступен? Что обещания укоротить прессу, навести жесткий сикорный порядок оружием (больше нечем!), снова загнать всех в великую и неделимую — все это совершенно нетерпимо, независимо от того, на основании какого и как протакенного закона это предлагают реализовать.

Александр РУБЦОВ.

(Окончание. Начало на 6-й стр.).

Наконец, серьезной силой переворота станет военно-промышленный комплекс, во главе которого — и это вовсе не открытие аналитического управления КГБ СССР — стоят люди, отнюдь не расположенные к идеям демократии и свободы. И это тоже объяснимо, поскольку они также борются за кусок отнимаемого у них хлеба. Сегодня в системе ВПК заняты 11 млн. 400 тысяч человек. ВПК потребляет львиную долю производимой в СССР продукции (например, по черной металлургии 60 процентов, по цветной весь объем продукции).

Кто станет лидером переворота? Вероятно, тот самый второй эшелон олигархической власти КГБ — КПСС — ВПК, который не поддержал восьмерку глупцов, в том числе и из-за всем понятной непопулярности в народе лиц, вошедших в ГКЧП. Смешно было думать, что обворованный народ пойдет, например, за человеком, который вынул из их карманов не только пятидесяти- и сторублевки, но и многие тысячи рублей в результате грабительского повышения цен. Окажись во главе ГКЧП люди менее известные и менее себя дискредитировавшие, они, убеждена, смогли бы вывести на улицы тысячные толпы, намного превосходящие по численности тех, кто собрался вокруг российского «Белого дома». Демократы, действительно, сделали большой подарок коммунистам, закрыв в одночасье горкомы и райкомы, тем убрав явных дебилов и развязав руки молодым функционерам, сняв с них ответственность за голод и холод.

Истинные лидеры переворота зимой будут вести политику провокации, к весне же, когда расколется армия и межнациональные конфликты перерастут в гражданскую войну, выйдут на политическую авансцену. Боясь, что фигуры типа Жириновского окажутся наиболее привлекательными среди тех, кто будет рваться к власти в стране, российские власти окажутся перед страшной дилеммой: либо стрелять в народ, либо поддержать национал-социалистическую идею. Не представляю, какой у них может быть третий выход и не берусь предсказывать, какой из вариантов они выберут. Результат — к власти в стране придет военная хунта коричневой окраски.

Как?

Тут есть два вопроса. Первый: как это будет?

В стране вспыхнет гражданская война. Власть будет существовать только в центре. Международное

НАС НЕ ПРЕДУПРЕДЯТ, КОГДА ЭТО СЛУЧИТСЯ

сообщество попытается ввести войска ООН для предотвращения катастрофы на ядерных объектах, (несанкционированные пуски ракет, аварии и т. п.), охрана которых и по оценкам военно-политического отдела Института США и Канады, и аналитического управления КГБ СССР уже сейчас вызывает тревогу. Военная хунта будет всячески этому противиться. Мир может оказаться на пороге третьей мировой войны. Беженцы из России переплывут города и веси Европы, неспособной тому сопротивляться. Это лишит западные государства возможности оказывать гуманитарную помощь России.

Вопрос второй: как выжить? В пакете документов содержатся конкретные предложения, суть которых: победителям пора брать власть в свои руки. Но не в виде домов и капиталов, а в виде образования центральной управленческой структуры, способной если не остановить, то притормозить сползание страны к катастрофе. Республикам предлагается подписать договор о создании системы коллективной безопасности. Наконец, необходимо дать собственности: им будет что терять.

Закончу словами из статьи все того же Владимира Рубанова, опубликованной им еще в мае 1991 года (за то, вероятно, и занесенного в болдинские списки): «В моем представлении диктатура связывается не с внезапной акцией заговорщиков, а с инерцией тоталитаризма и отягощенной наследственностью нашего общественного сознания, с маргинализацией и люмпенизацией населения. Его поведение в значительной мере определяется не фундаментальными экономическими интересами (откуда их взять без собственности!), а ситуационными неустойчивыми настроениями. Но из разгула анархии, как известно, рождается тиран. Измученное, издерганное, подогретое как стихийными, так и спровоцированными конфликтами общество само без больших усилий со стороны кандидатов в диктаторы может востребовать «твердую руку»... Потому что свобода — это прежде всего внутреннее состояние людей, а не дар от властей предрекающих. Республика, как говорили во время Французской революции, объявить недолго, где взять республиканцев?»

ЧЕМ ПАХНУТ ДЕНЬГИ КПСС

КРИМИНАЛ

Николай Крутина.
Финансист партии. Он много знал...

Фото Вадима ПАРАДНИ.

Чем больше узнаем мы о средствах КПСС, спрятанных в советских и зарубежных банках или инвестированных в коммерческие предприятия, тем больше появляется загадочного. Все говорит о том, что именно накануне путча эти средства тщательно засекречивались, вывозились за границу. Хотя казалось бы, напротив, консерваторы должны были закупать на них продукты и товары народного потребления, чтобы в первые же после переворота часы потрясти изголодавшийся и раздетый народ изобилием, наглядно показать ему, что его ждет возврат в относительно сытые брежневские времена. Вместо этого с начала года и до дня переворота включительно (и это сегодня уже доказано документально) партрубли через СП конвертируются в партдоллары, аккумулируются на секретных счетах. Мало того, пользуясь тем, что таможня, КГБ полностью управлялись КПСС, словом, ключ от границы был в чековских руках, через нее перебрасывалось не только золото, следы которого обнаружила английская «Гардиан», но и нефть, оружие, даже металлолом, а выручка шла на те же счета. Мы уже писали о таинственном визите в

других регионах, пользуясь старыми связями, легко блокирует расследование. Белорусский следователь рассказывал, что как только всерьез стал копаться в источниках финансирования нескольких могущественных местных предприятий, то сразу же откуда-то всплыли и попали в прессу материалы о его прошлых (действительно имевших место) грехах. В Сибири действуют менее тонко. Там партийная мафия давно срослась с угольной, и того, кто ищет партийные клады, в подъездах поджидают костоломы.

Показательно: старательно подбрасываются версии, что партресурсы утаиваются для личного обогащения бывших функционеров. Мне даже принесли фотографии вилл на Лазурном берегу, которые купили для себя на подставных лиц партocrats. Конечно, чековских бонз в излишней щепетильности не обвинишь. Но расследуя, кто же стоит за этими попавшими вроде бы случайно в «МН» материалами, мы убедились, что их сфабриковали люди, близкие к управлению делами ЦК. Таким образом, нас пытаются убедить, что парткасса разворована и опасности не представляет.

В то же время сегодня еще интенсивнее, чем раньше, на неназванные средства учреждаются газеты и журналы шовинистического толка, начинают вещать (а это дело, и вовсе требующее десятков миллионов) откровенно провокационные радиостанции. Партийные деньги уже начали действовать.

Нужен немедленный законодательный акт, разрешающий немедленно направить их на социальные нужды. Кстати, это основательно подхлестнуло бы расследования. И может быть, наконец был бы создан специальный комитет, наделенный реальными правами, имеющий в своем распоряжении следственный и оперативный аппарат, который не только возвратил бы народу награбленное у него, но и подорвал бы материальную базу будущего прокоммунистического путча.

Михаил ГУРТОВОЙ.

«Югославский»

В начале этого года политическое управление союзного секретариата по народной обороне (министерство обороны) СФРЮ в своем конфиденциальном анализе подтвердило: «В Югославию социализм не потерпел поражения и не был поставлен на колени». И тогда стало известно о появлении именно в армейской среде новой политической организации — партии Союз коммунистов — Движение за Югославию, получившей эпитет «генеральская». Вступление в ее ряды становилось для югославских офицеров проверкой на благонадежность, и трудно было бы представить, чтобы кто-то из них стал членом оппозиционной партии.

СОЮЗ КОММУНИСТОВ — ДВИЖЕНИЕ ЗА ЮГОСЛАВИЮ ОДНОЗНАЧНО ДЕЛАЛ СТАВКУ НА СОХРАНЕНИЕ УНИТАРНОГО ГОСУДАРСТВА ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ, причем к лету нынешнего года партия желала видеть себя главной политической силой в стране. Появившись в 1941 году (как партизанские «пролетарские бригады»), ЮНА взяла на вооружение многие советские символы: альфий стяг с серпом и молотом, звезды на пилотках-«титовках», аналогичное приветствие военнослужащих. Даже многие принципы формирования вооруженных сил Югославии копировались с советской модели, и периоды охлаждения

и даже неприязни в наших отношениях не слишком повлияли на ЮНА. Ведь приоритет цели построения бесклассового социалистического (коммунистического) общества делал и армию одним из главных инструментов достижения такой цели.

В ОЕННЫЕ ТРЕБОВАЛИ ОБСООГО К СЕБЕ ОТНОШЕНИЯ. Так, в среднем офицеры ЮНА получали жалование, примерно в семь раз превышающее зарплату югославского рабочего. По словам министра информации Словении Елко Кашина, около трети госбюджета СФРЮ направляется на нужды армии. И сейчас, когда в Сербии не хватает бензина частни-

ПРЕДПОСЫЛКИ

СТО ДНЕЙ БОРИСА ЕЛЬЦИНА

Сколько еще
осталось?

За три августовских дня созрело и упало прямо в руки демократического руководства России весьма увесистое яблоко — безусловная поддержка общества, деморализация политических оппонентов, распад союзных властных структур. Сложилась уникальная ситуация, которой нужно лишь воспользоваться для проведения экономических реформ. Яблоко надо есть. Конечно, важно, кто, в какой последовательности и сколько будет откусывать. Но если ограничиться лишь спорами о еде, плод сгниет. Доверие — это очень скоропортящийся сорт, сохранить его больше, чем еще на три месяца, вряд ли удастся.

Уже сейчас, спустя месяц после путча, есть признаки снижения популярности российского руководства. Есть и свидетельства межструктурных баталий в российских коридорах власти. Хотя реформистская терминология при этом используется в целом-то верно, основным предметом спора является усиление позиций того или иного «подъезда» «Белого дома» (как в старом анекдоте: у нас система однопартийная, но многоподъездная).

Параллельно реанимируется старый «спор славян между собой»: тяжба и взаимные обвинения двух центров власти — российского и союзного, в качестве которого ныне выступает Межреспубликанский экономический комитет (МЭК).

В сложившейся ситуации российскому руководству надо наконец определиться, собирается ли оно проводить самостоятельную и сильную политику экономической стабилизации и реформ или нет.

Для обеспечения доминирования в экономике нынешняя российская администрация должна пойти на односторонние реформистские действия: укрепление рубля как российского рубля, создание на его основе рублевой зоны с жесткой кредитно-финансовой дисциплиной,

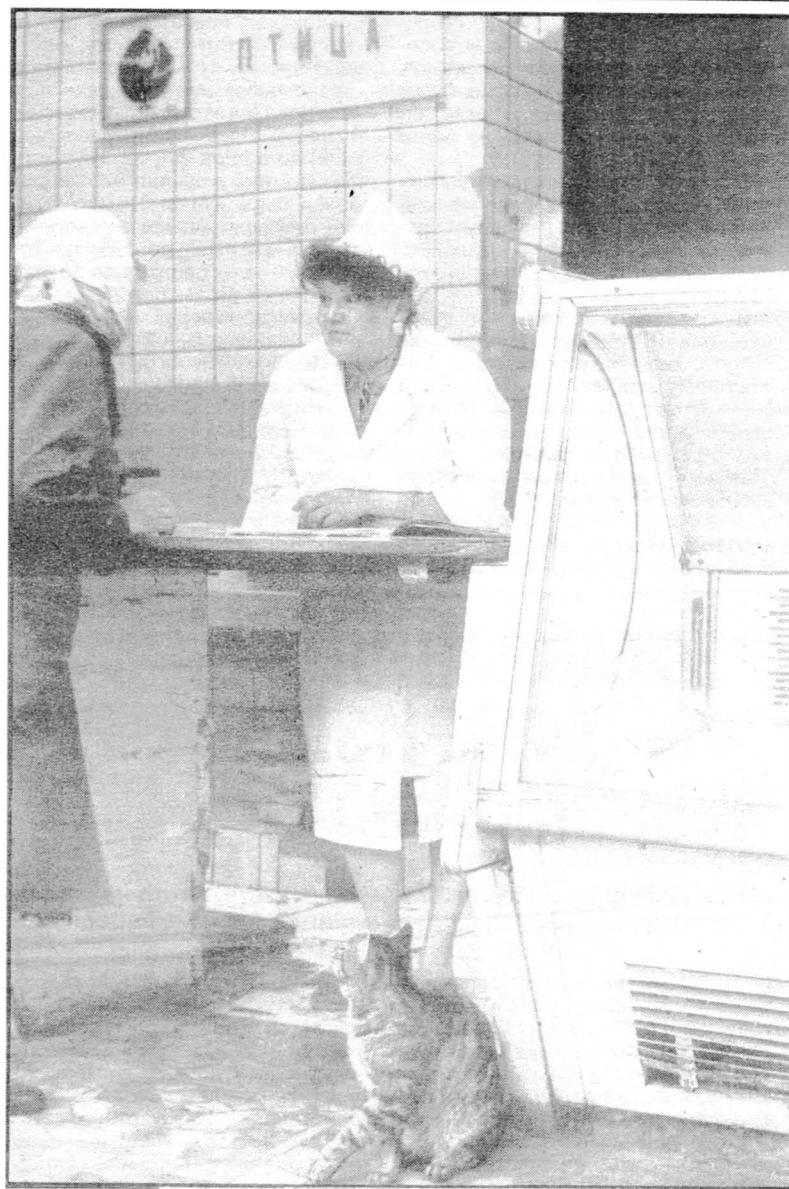
расчеты с ее неучастниками на основе валютных курсов спроса-предложения, быстрая, преимущественно коммерческая (без раздачи бесплатных бон и сертификатов) приватизация, отказ от раздувания социальных программ, прежде всего от губительной идеи индексации большинства доходов.

Два структурообразующих стержня сильной политики: либерализация цен и бездефицитный бюджет. Сохранение фиксированных цен межреспубликанского обмена, к которому, как к «премии» за вхождение в Экономический союз, сейчас склоняется и федеральное, и российское руководство, недопустимо. Оно неминуемо потянет за собой всю цепочку: госзаказ, чтобы производилась невыгодная из-за ценовых ограничений продукция, различные открытые и скрытые субсидии, налоговые льготы, внебюджетные фонды, чтобы улучшить положение работающих по госзаказу, — то есть финансовая политика проводится попросту не будет. С другой стороны, попытка удерживать цены, как якобы антиинфляционная мера, не может привести к результату, поскольку у власти нет власти сдерживать доходы; они давят на себестоимость, себестоимость — на цены, и инфляционная спираль раскручивается с особой «польской» (1989 года) скоростью.

Балансирование же бюджета может осуществляться сейчас лишь на основе жесткого сокращения его расходов, поскольку ожидать увеличения фискальных или любых других доходов совершенно нереалистично.

Если будет проводиться сильная российская экономическая политика, то и переговоры — двусторонние и многосторонние с участниками и неучастниками Экономического союза — можно будет вести с позиции силы укрепляющегося рубля, стабилизирующегося хозяйства, ускоряющихся реформ. Эффективными могли бы быть и односторонние переговоры России с западными кредиторами и международными финансовыми организациями, на которых при складывающейся ситуации можно добиться и реструктурирования внешнего долга, и значительных кредитов, и крупной целевой помощи, в частности для организации товарных интервенций на российском потребительском рынке и для планомерной репатриации российских граждан из «внутренней диаспоры».

Есть ли внутри и вокруг нынешней администрации люди, готовые разработать, выдвинуть и провести сильную экономическую политику для России? Безусловно да. Но есть ли уверенность, что именно их будет слушать, а главное — даст им необходимые полномочия президент Ельцин? В душе Фауста жили две души, у Ельцина — три: номенклатурная, популистская

и реформистская. Первая и вторая нынче объективно тянут в одну сторону, и вместе они сильнее третьей.

Поэтому и представляются возможными три сценария развертывания событий нынешней осенью — зимой.

1. Долгие игры вокруг Экономического союза, нарастающая конфронтация по линиям МЭК — Россия, МЭК — республики, Россия — республики. Блокировка стабилизационных и реформистских мер, неэффективное использование западной помощи, углубление подавленно-открытой инфляции (сочетание роста цен с острой дефицитностью), массовое недовольство народа. Результат — либо эффективный военный переворот, либо решение проводить сильную политику, но уже в гораздо худших условиях при постоянных социальных конфликтах.

2. Проведение собственной, но инфляционной политики с попытками сдерживать цены, индексировать доходы и субсидировать неэф-

фективные производства. Вход в острую, но при этом затяжную инфляцию, неполучение необходимой помощи. Результат — военный или аппаратный переворот либо удержание власти посредством внеэкономического фактора (борьба с внешним или внутренним врагом).

3. Проведение россиецентристской политики реформ. Острая, но краткосрочная инфляция с гашением ее социальных последствий за счет западной помощи. Резкое падение популярности российского руководства с последующим постепенным ее отыгрыванием. Подготовка условий для экономического подъема.

Да, третий вариант — самый предпочтительный, и не только для самих российских властей. Но все три варианта я в данный момент расположил в порядке убывания вероятности...

Алексей УЛЮКАЕВ.

Фото Алексея ИСАЕВА.

Синдром»

кам, баки танков ЮНА наполнены топливом. По ряду оценок, сейчас в вооруженных силах Югославии насчитывается от 138 до 200 тысяч военнослужащих. На вооружении ЮНА самое современное оружие, по преимуществу советское, в том числе и танки Т-72 и самолеты МИГ-29. Западные аналитики утверждают, что ЮНА остается одной из самых больших в Европе.

После второй мировой войны

Возможен ли он в Советской Армии?

ставка на детей рабочих и крестьян. Военный эксперт из университета Любляны Антон Беблер назвал официально провозглашенный принцип создания исторически нового типа военного «плебейзации» кадрового состава. Некоторые специалисты и внутри страны, и за рубежом утверждают, что в формировании военной верхушки ЮНА действует система клановости, когда высшие посты и их окру-

жение занимали выходцы из определенных регионов (чуть ли не сел!), прежде всего из Сербии и Черногории. Среди действующих генералов ЮНА сербы, черногорцы и югославы (дети от смешанных браков) составляют около 70 процентов (103 человека), а среди полковников — 81 процент (1768 человек). Идеолого-политическая однородность закрепилась конкретной национальной ориентацией. При этом уже сейчас в рядах ЮНА отказываются служить призывники из Боснии и Герцеговины, Македонии. Дезертируют из ЮНА каждый день.

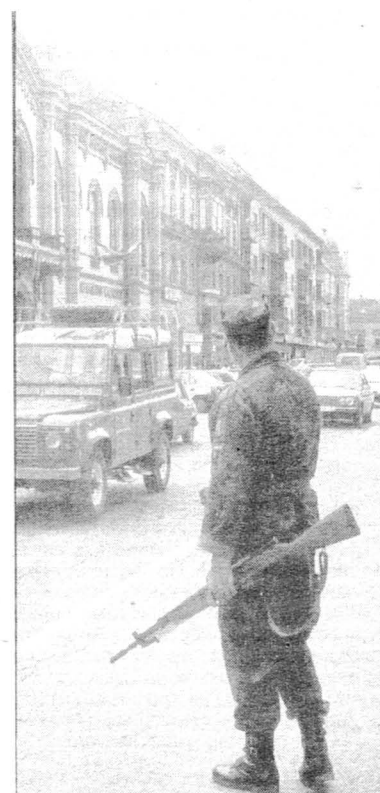
В СВЯЗИ С ДЕМОКРАТИЧЕСКИМИ ПЕРЕМЕНАМИ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ И СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ, распадом Союза коммунистов Югославии и проведением в этой стране впервые после войны свободных выборов, у СФРЮ, казалось, отпала очевидная необходимость идеологического, а также и военного противостояния с Западом. Однако противостояние внешним врагам было заменено поисками внутренних — сепаратистов и националистов. Все переговоры, попытки определить новые контуры устройства Югославии в споре между федеративной и кон-

федеративной моделью или вовсе независимыми странами ни к чему не привели. Не решив спора о будущем СФРЮ, не удалось ни на миллиметр подойти к вопросу о новой конституции страны. И при тотальном кризисе власти в стране, когда представители от республик, высшего и коллегиального органа власти — Президиума СФРЮ (по сути, конфедеративного) не могут или не хотят ни о чем договориться, козыри оказались в руках военных. А они формально действуют в рамках закона.

В связи с этим хочу задать вопрос: ведь если структуры власти нашего обновленного Союза (с куда большим числом республик — суверенных государств) не сумеют найти эффективные способы принятия и исполнения решений, устраивающих всех, не поджидает ли и бывший СССР будущий «балканский синдром» с куда более весомым армейским фактором? Быть может, и у нас зреют планы создания собственного доморожденного «Союза коммунистов — Движения за СССР»?

Игорь НЕКРАСОВ.

АНАЛОГИЯ

ПЕРЕВОРОТ - 2

Утром 19 августа мне позвонили с радиостанции «Свобода» и попросили высказать свои соображения о том, как будут развиваться события. Я ответил, что даю этому «режиму» не более четырех дней.

В то утро такое заявление выглядело слишком оптимистичным. Многие рассуждали главным образом о том, почему провалилась перестройка, почему наступил трагический конец...

Я же исходил и исхожу из того, что «они не пройдут». Реставрация старого режима невозможна. Россия сейчас, или, если угодно, то, что было Советским Союзом, не первый случай переходного периода. Их уже известно много — «запоздавших» великих держав, переживавших подобные трудности в двадцатом веке. Первой была Россия: в 1905 году она сделала попытку перехода к тому, что по-английски очень хорошо называется political moder-

крепостное право, ввели прогрессивную судебную систему, освободили прессу. Но это не помешало стране через полвека вернуться к рабству. При этом старая система не была повторена — она воспроизвелась, но в иной форме. На политическую арену вышли новые силы, может быть, худшие, но иные...

В государственном перевороте 19 августа я увидел простое повторение того, что произошло 13 марта 1920 года в Веймарской Германии. Там группа генералов нашла высококого чиновника старого режима Вольфганга Каппа в качестве нового главы и провозгласила новый режим, морская пехота оккупировала Берлин, республика была отменена, правительство сбежало в Штутгарт и призвало народ к сопротивлению и всеобщей забастовке. Генералов поддержали некоторые политические партии и некоторые земли. Эти генералы никого не арестовывали, никого не преследовали

КАРАБАХ: «ЛУЧШЕ ГКЧП, ЧЕМ ВОЙНА»

Прогноз, не раз высказанный как сторонниками, так и противниками посредничества Бориса Ельцина и Нурсултана Назарбаева в карабахской проблеме, сбывается. Два крупнейших лидера поставили на карту свой политический авторитет. Сразу после подписания железнодорожных договоренностей им грозит срыв по всем пунктам.

СИТУАЦИЯ

РЕСТАВРАЦИЯ ТОТАЛИТАРИЗМА НЕВОЗМОЖНА

МНЕНИЕ

Александр ЯНОВ

Профессор Нью-Йоркского университета, автор книги «Русская идея и 2000 год», проводит исторические параллели

nity, а на русский можно перевести только буквально. Следом, в 1908 году, к политической модернизации подошла Оттоманская империя. Потом Китай, 1911 год. Япония — 1918-й. И в том же году — Германия. Все эти страны начали движение к демократии, и все закончили его трагично, катастрофически. Сталин, Мао, Того, Гитлер...

После войны Япония и Германия снова оказались в положении перехода — история как бы подарила им еще одну возможность. И они использовали этот шанс и выиграли. Почему?

Первое, что бросается в глаза, — эти страны потерпели поражение во второй мировой войне, их народы были деморализованы. Это обстоятельство резко ослабило имперскую традицию, свело ее к положению маргинальной оппозиции. Поначалу казалось, что ничего хорошего не выйдет. Особенно в Японии, где парламентская система вначале абсолютно не приживалась.

Тем не менее эксперимент удался. И обе страны сохранили свою самобытность, хотя в их существовании появился только один новый компонент — демократия. То есть прогресс, однолинейность развития, невозможность поворота назад.

В 1861 году в России отменили

— они были совершенно уверены, что народ не хочет Веймарской республики, он хочет реставрации монархии и старых порядков. Но люди вышли на улицы, они отказались принять «капповский путч» — и он провалился... И 17 марта, то есть через четыре дня, Капп и его генералы бежали из Берлина, а впоследствии были преданы суду за измену родине. И остался в истории путч, о котором помнят только специалисты.

В переходный период такие попытки реставрации прежних порядков обычны, поскольку сохраняются немало представителей старой элиты, приписывающей свой образ мышления всему народу.

Веймарская Германия закончилась приходом Гитлера, но послевоенная Германия этой участи избежала. Так и Россия должна найти способ, при помощи которого можно было бы поломать сценарий периодических возвратов к старому. Речь идет не об уничтожении оппозиции — без нее никакая демократия невозможна. Важно, чтобы у оппозиции не хватило политического влияния изменить курс страны.

Записала

Ольга БЫЧКОВА.

БИШКЕК НЕ СДАТСЯ

ЧАСТНЫЙ
ПРОГНОЗ

Так встретит Кыргызстан следующий переворот

В Москве победил коммунистический путч. В Бишкеке распространены листовки с призывом к всеобщему гражданскому неповиновению. Демократическое движение Кыргызстан от имени входящих в него 37 партий и движений заявило о поддержке законного президента республики. Президент, вице-президент, председатель Верховного Совета, министр МВД выступили по телевидению и осудили переворот в Москве как незаконный.

Отряды самообороны из членов партий «Асаба», «Ашар», «Азад Кыргызстан» и ОМОН, подчиняющийся МВД, окружили президентский дворец и взяли его под охрану. Дворец оцепили баррикадами.

Коммунисты, оставшиеся верными своей партии после ее роспуска, в своей штаб-квартире сформировали боевые дружины из рабочих оборонных предприятий. Но их первая атака была отбита защитниками дворца.

Над Бишкеком появились военные самолеты и вертолеты. Они барражируют над президентским дворцом. Командующий Туркестанским военным округом по телефону потребовал от президента признания новой власти, в противном случае десантники атакуют дворец.

На баррикады пришло пополнение: часть офицеров городского гарнизона с солдатами, народное ополчение. Телевидение передало информацию: из Иссык-Кульской области в направлении к столице движутся БТРы. В узком Боомском ущелье, в 130 километрах от города, путь оказался перекрыт тракторами и сельхозтехникой.

Первые десантники опусаются на вертолетную площадку вблизи Бишкека. Информация по телевидению: к столице идут отряды народного ополчения из близлежащих сел и городов. Но они могут опоздать. Чуть позже еще одна информация: в Боомском ущелье, подбитые бутылками с зажигательной смесью, горят первые танки.

Десантники берут штурмом президентский дворец. Руководители республики арестованы. В первом коммюнике новой власти сообщается, что президент «застрелился». Власть — в руках у комитета спасения, в который вошли бывшие члены бывшего бюро ЦК компартии и военные. Обнародованы первые указы: снижены цены на продукты питания первой необходимости, городу возвращено старое имя в честь славного полководца времен гражданской войны.

Остатки сопротивления уходят в горы.

Асаль АЗАМОВА.

Азербайджанцы села Кркжан: «Мы не знаем, что такое демократия, зато раньше при ЧП было спокойнее. Пусть хоть ГКЧП, только бы нас не выгоняли из своих домов».

Фото Андрея АБРАШИТОВА.

Вести с фронта

За последний год ситуация менялась несколько раз. Если с мая по июль депортация армян из НКАО перерастала в государственный террор против них, то последующие события снова поменяли картину: Советская Армия самоустранилась от военных операций, Нагорный Карабах объявил себя республикой и заявил о желании войти в состав союзной конфедерации или России.

После достигнутого соглашения о прекращении огня бои вспыхнули с новой силой. По оперативным сводкам комендатуры района чрезвычайного положения, впервые за четыре года ракетному и вертолетному обстрелу был подвергнут Степанакерт. Через полчаса после его начала армянская сторона ответила залпами градобойных орудий по азербайджанской Шуше. Дальше — цепная реакция: силы самообороны и ОМОН столкнулись в Гадрутском и Мардакертском районах. В бывшем Шаумяновском районе на депортированных армянских села Эркеч, Бузлук, Манашид, удерживаемые партизанами, пошли БТРы, поддерживаемые огнем с вертолетов.

НКАО снова вергнута в войну. На этот раз принципиальное ее отличие — неучастие советской армии и внутренних войск МВД СССР на чьей-либо стороне. Разделительные функции, которые пытаются наконец осуществлять внутренние войска, неизбежно терпят провал: после переговоров в Степанакерте, Шаумяновском районе, Шуше обстрелы повторяются вновь.

«Обстрелы будут продолжаться, — считает заместитель начальника управления МВД Азербайджана Макбет Магерамов. — Мы вынуждены защищать азербайджанских крестьян от армянских боевиков, поэтому сюда приезжает милиция». Магерамов также признал, что из Баку в Карабах стягиваются незаконные вооруженные формирования, неподконтрольные республиканскому МВД. Другой представитель министерства внутренних дел Азербайджана, один из лидеров Народного фронта Исхандер Гамидов, выступая по телевидению, заявил,

что «наш экономический потенциал дает возможность вооружить отряды самообороны в количестве до 20 тысяч человек».

Война идет без линии фронта — там, где рядом расположены армянские и азербайджанские села, а они разбросаны по всему Карабаху.

Общие интересы противников

Неудовлетворенность обеих сторон результатами переговоров в Железноводске очевидна. Азербайджанская сторона устами того же Гамидова открыто заявила, что существует опасность «захвата» сел Эркеч, Бузлук, Манашид и угроза захвата Чайкенда (бывший Геташен). Учитывая, что как раз из этих сел были изгнаны армяне, а также то, что этих сел насчитывается 24, и во все, согласно подписанному коммюнике, придется вернуть жителей, оппозиция президенту Муталибову настроилась.

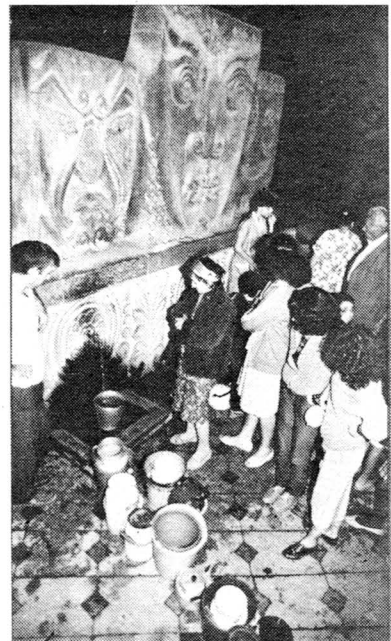
Резкой критике оппозиция подвергла и президента Армении Тер-Петросяна за его уступчивость на переговорах. Националистически настроенных радикалов вовсе не устраивает возможность возвращения азербайджанских беженцев в Армению. Отсюда новый поток незаконных вооруженных формирований из Еревана, хлынувший в Нагорный Карабах. «Пока боевики и ОМОН вместе с милицией здесь, мы ничего не сделаем, — убежден заместитель начальника штаба комендатуры района чрезвычайного положения полковник Виктор Станиславский. — Уберут их, тогда внутренние войска наведут порядок». Кто уберет, какими силами?

Вывод «защитников» из зоны конфликта и та, и другая стороны считают невозможным, что обостряет ситуацию и ведет к срыву достигнутых соглашений. Положение усугубилось еще и тем, что в Степанакерт так и не приехала к 1 октября комиссия постоянных наблюдателей. Еще один пункт миссии Ельцина и Назарбаева остался невыполненным.

Война чужими руками?

На московской конференции СБСЕ по человеческому измерению предлагался такой вариант разрешения карабахской проблемы: стороны отказываются от территориальных претензий, район конфликта объявляется свободной экономической зоной и протекторатом третьей стороны. Трудно себе представить осуществление такого плана. Когда началось миссия Ельцина и Назарбаева. Они уже столкнулись с реальностью: судьба Карабаха не решается самими карабахцами, она зависит от их соплеменников в Ереване и Баку, воюющих чужими руками — руками своих братьев.

Степанакерт. Очередей за сахаром и хлебом в городе нет. Эти продукты перестали поступать в продажу. Остались очереди за водой.

Спецназ готов навести порядок.

Если раньше все можно было свалить на коммунистический центр, естественной ссорившей стороны ради удержания их в Союзе, то сегодня ситуация изменилась. Пока Азербайджан и Армения не откажутся от претензий на лакомый карабахский кусочек, там война будет продолжаться. Что и происходит: цены на оружие в Агдаме и Степанакерте растут — бронетранспортер — 1,5 миллиона рублей, гранатомет — 20 тысяч, автомат — 8 — 10 тысяч, военная форма — 300 — 400 рублей. Озверение ведет и к росту цен за возврат заложников: живого — 500 — 100 тысяч рублей, трупа — 20 тысяч, боевика — 100 — 250 тысяч, детей — 50 тысяч.

Спасать свою репутацию прези-

дентам России и Казахстана придется в кулуарах азербайджанской и армянской власти. Какие политические (и экономические?) средства они для этого выберут, покажет ближайшее будущее. Но окончательный провал их усилий будет означать усиление позиций сторонников «порядка любой ценой», и не только в Закавказье.

«Я всю жизнь мечтал о демократии», — сказал на переговорах в селе Кржжан армянин Шаген Абрамян азербайджанцу Бахадур-оглы Дергах, — но согласен на любой ГКЧП, только бы был мир». Азербайджанец с ним согласился.

Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО, Андрей АБРАШИТОВ (фото), Степанакерт.

«АГЕНТ ШЕВАРДНАДЗЕ» НА СВЯЗЬ НЕ ВЫШЕЛ

Судьба корреспондента «МН» в Грузии неизвестна

В тот день, когда московское радио сообщило, что в Тбилиси в результате перестрелки погиб один и ранены семьдесят человек, не вышел на связь с редакцией собственный корреспондент «МН» в Грузии Акакий Микадзе. Накануне он сообщил, что вооруженные формирования оппозиции, покидавшие город, были обстреляны силами, верными президенту Гамсахурдиа, есть жертвы...

В эти часы мы можем только гадать о том, где находится Микадзе и что с ним. Последние месяцы он работал в экстремальных условиях. Отказ в аккредитации при органах власти — лишь самая малая из трудностей, с которыми он столкнулся. Его шельмовали в официаль-

СИТУАЦИЯ

ных газетах, президент республики назвал его «врагом грузинского народа» и «агентом Шеварднадзе», в подъезде собственного дома в Микадзе стреляли.

Цель этих действий и угроз была одна — заставить замолчать журналиста, чей взгляд на события в Грузии расходился с официальным. Ни разу эта цель достигнута не была, и то, что наш корреспондент замолчал в момент, когда в Тбилиси льется кровь, — страшный признак.

Демократия, сторонником которой объявляет себя президент Гамсахурдиа, начинается со свободы слова. От ограничений на информацию до диктатуры, в стремлении к которой обвиняет президента оппозиция, — даже не шаг, а полшага. Не забудем, что с закрытия газет и ареста журналистов намеревались начать свое правление организаторы августовского путча. Мы надеемся, что никому в бывшем СССР не захочется повторить их опыт.

СУДЬБА СОБОРОВ

Московский Кремль: церковь и музеи выясняют отношения

Министерство культуры РСФСР подготовило проект указа Президента России о новом порядке пользования соборами и церквями, находящимися за Кремлевской стеной и на прилегающих к Кремлю улицах. Указ предлагает передать Московской патриархии в бессрочное безвозмездное пользование собор Двенадцати апостолов в Московском Кремле, Знаменский монастырь, церковь Максима Блаженного, Георгия на Псковской горке и Варвары по улице Разина. Для Успенского и Архангельского соборов Московского Кремля и Покровского собора (Василия Блаженного) на Красной площади предполагается установить совместное пользование Государственными музеями Московского Кремля и Московской патриархией...

Что думают о проекте «заинтересованные» лица?

Храм должен быть домом молитвы

АЛЕКСИЙ II, патриарх Московский и Всея Руси

Может ли сегодня государство относиться к кремлевским соборам так же, как в прошлом веке? В XIX в. благосостояние этих храмов было символом государственного благочестия и державной мощи империи. Взаимопроникновение интересов Государства и Церкви тогда было легально и естественно. Но сегодня не нарушит ли принцип отделения церкви от государства ситуация, при которой государство свое имущество предоставляет в пользование религиозной общине? Да и могут ли кремлевские соборы рассматриваться как собственность советского государства? После переворотов 1917 года в нашей стране вообще не сохранилось законной власти с легальным преемством, кроме церковной власти. И может ли с точки зрения юридической Министерства культуры СССР рассматриваться как законный правопреемник Министерства Двора Российской импе-

гой стороны, экскурсанты и сотрудники музеев должны будут в соборах соблюдать соответствующие правила: снимать головные уборы при входе, в алтарь входить лишь по особому благословению, избегать неподобающих в храме интонаций и выражений. Поскольку ведение в храме антицерковной пропаганды в любой форме неуместно, Церковь будет осуществлять цензуру над содержанием экскурсий. В свою очередь и представители музеев будут иметь свой голос при назначении настоятелей древних соборов, для которых, очевидно, потребуются определенный образовательный и культурный ценз.

Храм не может быть попеременно то храмом, то музеем. Мы не можем заново освящать собор перед каждой новой службой, как это приходится делать сейчас. Храм должен быть, как ему и назначено, домом молитвы. В постоянном диалоге, не боясь друг друга, не запугивая самих себя, Церковь и музей будут совместно искать наиболее плодотворные пути сотрудничества. В Кремль, сердце России, люди должны иметь возможность приходить не только любопытствовать, но и работать — духовно рабо-

под охрану ЮНЕСКО. Новый порядок пользования, предложенный в проекте нового указа, создает угрозу сокращению отечественной и мировой культуры, разрушает единство культуры нашего Отечества, делит ее на светскую и церковную. Некоторым экспозициям грозит очутиться на улице, другие подстерегают опасности иного рода. В кремлевских зданиях сейчас специальный режим — температура, влажность и т. п. Ученые высказывают обоснованные опасения: многочасовая церковная служба при большом стечении народа может нарушить этот режим. В Успенском соборе, например, помещаются 450 — 500 человек, не больше. Службы здесь, видимо, могут проходить не часто, в ограниченном составе. Если мы хотим сохранить для потомков шедевры древней культуры, приходится идти на самоограничение. Контрольные и регулирующие функции следует оставить за государством, наукой, музейными работниками.

В поисках прошлого?

Галина СТАРОВОЙТОВА, народный депутат СССР и РСФСР. Кремль — не просто кусок земли, это

Вид на кремлевские соборы и колокольню Ивана Великого со стороны Москвы-реки.

ри? Из двух «совладельцев» кремлевских соборов исторически и закономерно сохранился лишь один — Русская православная церковь. Правда, при отделении церкви от новой власти в 1918 году Церковь была «отделена» и от своего имущества.

Исходя из этого, мы считаем, что соборы Кремля, как и все православные храмы России, должны юридически рассматриваться как церковное имущество. Кстати, в нашем законодательстве нужно предусмотреть выделение церковной собственности как особого вида собственности, отличной и от государственной, и от частной. Но как старинный дом, являясь частным владением, может реставрироваться с государственной помощью, так и храм в качестве общенациональной святыни должен быть предметом заботы и охраны государства.

Чтобы не наносить ущерба фрескам, в кремлевских храмах не будут совершаться ежедневные богослужения и требы, прихожанам не будут ставиться свечи. Значит, не будет традиционных путей пожертвований на содержание храма. Хотя бы поэтому мы надеемся на сохранение государственного финансирования реставрационных работ. Поскольку же у Церкви еще нет и своих специалистов — реставраторов и искусствоведов, то мы будем нуждаться в помощи сегодняшних сотрудников кремлевских музеев. С дру-

тать, молиться. Ведь только молитва возрождает храмы.

Исправляя старые ошибки, не наделайте бы новых

Ирина РОДИМЦЕВА, директор Государственных музеев Московского Кремля

Проект указа появился, видимо, в результате стремления восстановить справедливость, вернуть церкви отобранные у нее здания и имущество. Стремление естественное. Хотелось бы только, чтобы, исправляя старые ошибки, мы не наделали новых. Стоит заметить, что храмы Московского Кремля и до 1917 года юридически не являлись собственностью церкви. Они находились в ведении Министерства Двора. Ремонт зданий, реставрация икон, произведений прикладного искусства и т. п. производилось по высочайшим указам российского императора, при этом контроль за состоянием древних храмов осуществляла независимая светская организация — Императорская археологическая комиссия.

После Октября кремлевские храмы перешли в собственность государства, в большинстве из них были организованы экспозиции древнерусского искусства, культуры, быта... И реставраторы, и музейные работники немало потрудились, чтобы сохранить бесценные сокровища — не случайно в прошлом году памятники Московского Кремля были взяты

символ державности, государственности России. И проблема, о которой идет речь, не носит узковедомственный характер. Что и говорить, велик соблазн придвинуть поближе друг к другу государственную власть и православную церковь. Православие упрочивает свое влияние, власть получает духовную опору. Тем более что прежняя коммунистическая идеология свое влияние теряет. Но не будет ли это означать, что мы хотим отказаться от идеи отделения церкви от государства? И можно ли забывать, что жители России, избравшие Бориса Ельцина президентом, исповедуют разные религии: христианство (причем не только православного толка), ислам, буддизм, иудаизм; некоторых привлекает язычество...

Недавно я побывала в Татарии. Большая часть мусульманского населения обижена невниманием центра к их проблемам. Не забываясь, что 7 января — Рождество Христово по православному календарю — было объявлено праздничным нерабочим днем по всей республике. Правда, вдогонку понеслись дополнения и поправки. Но дело было сделано — обиды нанесены.

Русские цари, как известно, опирались на формулу: «Православие, самодержавие, народность». Народность нашла, кажется, воплощение в нашем институте президентства — президент избран всенародно. Но стоит ли нам возрождать другие составляющие этой формулы?

№ 41, 13 октября 1991 г.

ОБЪЕДИНЕНИЕ

крупнейший
в стране
поставщик
импортных
компью-
теров
и
оргтехники,
расширяет
сферу
услуг

Это именно то,
что Вам нужно
сегодня!

ТОВАРЫ ВЫСШЕГО КАЧЕСТВА!
ПО САМЫМ НИЗКИМ
РЫНОЧНЫМ ЦЕНАМ
ЗА РУБЛИ
БЕЗ ПРЕДОПЛАТЫ

МЫ МОЖЕМ:

элегантно и
модно одеть;

оборудовать
квартиру и
дачу;

предложить
современную
бытовую
технику
(холодильники,
пылесосы,
микроволновые
печи, аудио и
видеоаппаратуру,
автомобили) —

СЛОВОМ ВСЕ,
ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ ТРУД ЭФ-
ФЕКТИВНЫМ,
А ЖИЗНЬ КОМФОРТНОЙ

Телефоны:
(095)
171-13-81, 171-03-97,
173-44-15, 171-06-90.

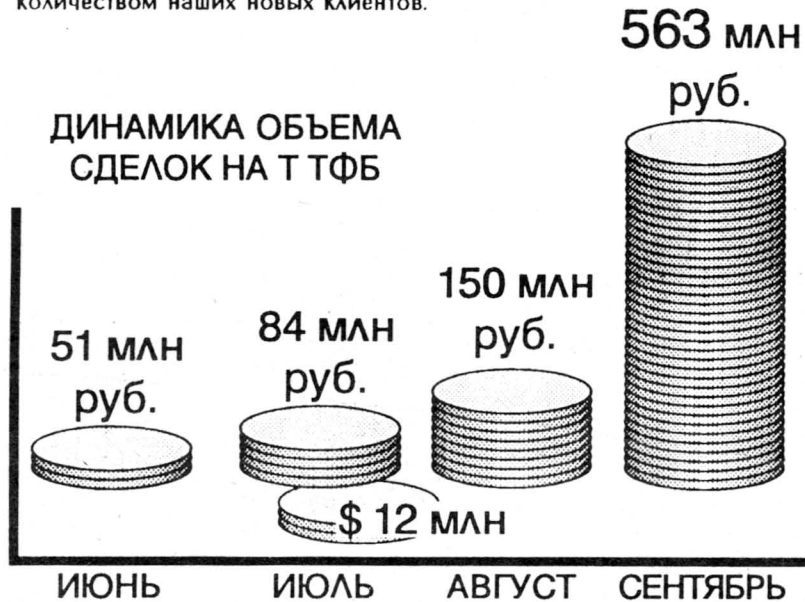
Наш адрес:
109518, Москва,
ул. Газгольдерная, д. 10.
Проезд:
метро Текстильщики,
автобусы 29, 725,
остановка
"Вычислительный центр"

ТЮМЕНСКАЯ ТОВАРНО-ФОНДОВАЯ БИРЖА СОЗДАНА ДЛЯ ВАС!

При неустойчивом экономическом положении в стране ТТФБ единственный гарант коммерческого успеха Вашей фирмы. Свободная торговля газом, лесом, стройматериалами, еженедельные торги по четвергам, представительства и филиалы в свободных экономических зонах, в Москве, Прибалтике, на Украине, крупнейших сырьевых регионах - это ТТФБ.

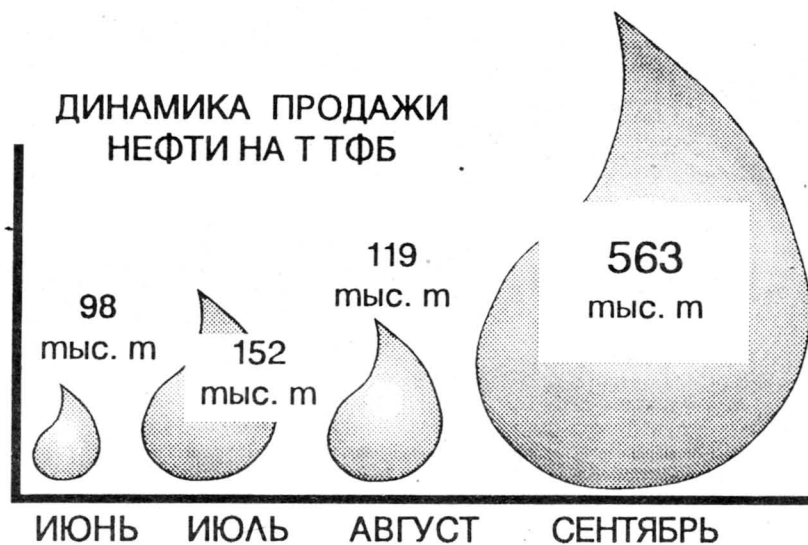
ВАШ ПРЕСТИЖ - ГЛАВНАЯ ПРИБЫЛЬ ТТФБ.

Правильность выбранного девиза подтверждается все большим количеством наших новых клиентов.

НЕФТЬ - ЭТО НАШ ПРИОРИТЕТНЫЙ ТОВАР.

Только солидные нефтяные фирмы наши постоянные клиенты.

Одним из основных показателей успеха биржи является цена брокерского места. Только за четыре месяца этого года цена брокерского места возросла в три раза.

ГЛАВНАЯ ЗАБОТА ТТФБ - ВАША ПРИБЫЛЬ.

✉ Наш адрес: 625016 ГСП, г. Тюмень,
ул. Мельникайте, 106.
☎ Тел. 252406
☎ Факс: 252408, 252406

СТЕНА ПОСЛЕ СТЕН

По мнению премьер-министра земли Бранденбург Манфреда Штольпе, необходимо точно выявить главные различия между двумя системами — рыночной и планово-административной. Между этими системами оказалось слишком мало общего — разве только то, что в обоих случаях производится некое изделие. Однако целью всякого производства, которое четыре десятилетия господствовало в Восточной Германии, было накопление власти и поддержание идеологического диктата. По сравнению с рыночной это совершенно иная система: без радикальных преобразований она не может вписаться в западную экономику.

Манфред ШТОЛЬПЕ:

«В одну ночь плановое социалистическое предприятие «переворачивают» в рынок невозможно. И всякие такие попытки неизбежно приводят к катастрофам».

Почему? Плановое предприятие, приученное висеть на шее у государства, не знает, что такое маркетинг. Оно не знает хлопот, связанных со сбытом своей продукции и, следовательно, конкурентоспособностью своего товара. Здесь все берет на себя план, избавляя управляющих и рабочих от ответственности.

На территории бывшей ГДР были и хорошие предприятия, но все дело в том, что они угнетались и одновременно опекались государством. Яркий пример — завод в Ратенове по производству очков. Поскольку очки всегда нужны, его руководителям казалось, что они производят

«вечный товар», что клиент-покупатель, как всегда, сам придет на предприятие. Они не могли себе представить, что этот же товар могут направлять на «их» рынок другие производители. Но с введением западной марки на территории бывшей ГДР на ее рынок мгновенно был выброшен аналогичный товар сотен других производителей из десятка стран. Завод оказался перед лицом массы конкурентов, причем изощренных, инициативных, умеющих опередить соперника на пути к покупателю. В итоге люди купили очки других фирм.

Огосударственные предприятия были полностью отучены от постоянной мобилизации средств для совершенствования производства. По сути, они оказались беспомощными в самом главном — умении выявлять стоимостные отношения на рынке и определять цены. Примером провала в данном случае может служить в общем-то хороший завод «Лаузитцер глас» по производству художественного стекла и хрусталя. Вообще говоря, продукция завода была конкурентоспособной. С одним лишь «но»... Продавалась она на Западе за твердую валюту, но по демпинговым ценам. «Отец-государство», как говорили в ГДР, покрывал расходы на производство восточногерманскими марками, что позволяло предприятию неплохо жить в системе социализма. Сейчас, когда пришла твердая марка и «Лаузитцер глас» сняли с дотаций, прежде процветавшее предприятие было вынуждено компенсировать свои издержки повышением цен. А как только предприятие пошло на это, его продукцию сразу перестали покупать.

Общей проблемой, завязывающей экономические и социальные противоречия в один узел, стала проблема разрыва в производитель-

ности труда. По подсчетам Манфреда Штольпе, по производительности труда предприятия социалистической системы отстают от капиталистического предприятия приблизительно в два раза. Во всяком случае на земле Бранденбург вынуждены были отказаться от каждого второго рабочего места. Здесь действуют трудности не только нормативно-экономического, но прежде всего психологического свойства. Поскольку при социализме привыкли все считать «в среднем», производительность каждого работника оставалась в тени, его индивидуальные усилия никак не фиксировались. «Развилась некая коллективная солидарность плохо работающих», — заметил Штольпе. Данная система даже вынуждала работать непроизводительно. Но теперь эти люди хотят получать ту же зарплату, что и западные работники. Это уже касается проблемы социального и психологического престижа — весьма тяжелой для каждого человека.

Данную сторону дела особенно выделял правящий бургомистр Берлина Эберхард Дипген. Берлин представляет собой уникальное явление в процессе воссоединения двух частей Германии: на относительно небольшой территории в концентрированном виде проявляются все те сложности, с которыми сталкивается сегодня страна. По мнению Дипгена, здесь особенно наглядно предстает разница, сложившаяся не только в уровне жизни, но образе жизни немцев на Востоке и Западе. Восточных немцев судьба наказала дважды: когда лишила свободы, заставив приспособиться к жизни в тоталитарной казарме, и теперь, когда заставляет покинуть привычную казарму и научиться жить на свободе.

Эберхард ДИПГЕН:

«Появляется масса проблем психологического, престижного характера. Можно сказать, что здесь стена между двумя мирами оказалась намного крепче, чем разрушенная бетонная».

Какие группы населения бывшей ГДР легче, а какие труднее воспринимают западные образцы? Легче всех, как выяснилось, адаптируются к новым условиям молодые люди (до 30 лет) с высоким уровнем образования. Они обладают достаточно сильной мотивацией и необходимой психологической гибкостью для быстрой перестройки своих социальных навыков. Неплохие шансы обнаружили у добросовестных профессионалов всех возрастов, поскольку эти люди достигли определенных успехов сами, своим трудом, а не с помощью партийно-номенклатурных подпопок. Опускаясь вначале на ряд ступеней ниже по социальной шкале, они затем способны наверстать упущенное. И хуже всех дела у предста-

ГЕРМАНИЯ

вителей бывшей номенклатуры, чье «мастерство» ограничивается привычкой командовать или слепо подчиняться, но не работать самостоятельно, со знанием дела.

Перед государственными деятелями и бизнесменами современной ФРГ стоят широкомасштабные задачи. Например, переквалификация персонала восточных земель. Одним из методов явилось щедрое вливание менеджеров с Запада в производственные структуры восточных земель и, с другой стороны, стажировка управленцев из восточных земель на Западе. Существует проект открытия во Франкфурте-на-Одере специального университета по подготовке кадров из стран Восточной Европы. Так как на предприятиях бывшей ГДР оказывается много лишних людей, естественно, возникает безработица. Единственный выход из создавшегося напряженного положения здесь видят в том, чтобы переобращать рабочую силу, занятую прежде в производстве, в сферу услуг, а также в развитии средних предприятий и ремесленничества. Большое значение придается организации общественных работ, которые оплачиваются государством и таким образом снимают остроту проблемы безработицы.

«В восточной части еще предостоят значительные общественные преобразования, — подводит итог Эберхард Дипген. — Важнейшими из них мне видятся выравнивание (но не нивелирование) уровня жизни, устранение еще многих сохраняющихся несправедливостей. Важно, чтобы процессы перемен проходили в условиях социального мира и внутреннего единства».

Ленг КАРПИНСКИЙ, Юрий ШПАКОВ.

Берлин.

Не стреляйте в журналиста!

Складывается впечатление, что сегодня в Югославии параллельно с «естественными» потерями идет методичный отстрел журналистов, главным образом иностранных. Статистика — неумолимая вещь: только за полтора месяца ведения боевых действий погибли одиннадцать корреспондентов, несколько человек ранены, двое пропали без вести. Представители «четвертой власти» в зоне огня беспомощны, безвластны и уязвимы.

Эгон Скотланд из «Зюддойче цайтунг» стал жертвой снайпера. Жизнь датского журналиста Эрвина Ван дер Мааста оборвалась где-то по дороге из села Стара Градишка в Окучаны, репортер «Нувель обсерватор» Пьер Бланше погиб, подорвавшись на mine. Французскому фотокорреспонденту Лорану Ван дер Стоку взрывом гранаты оторвало

le nouvel
Observateur
PIERRE BLANCHET
MORT D'UN JOURNALISTE

левую руку и разнесло плечо. Советские тележурналисты Виктор Ногин и Геннадий Куринной пропали без следа месяц назад. Этот печальный список можно продолжить.

Ни одна из последних войн в мире не обходилась без гибели журналистов. «Буря в пустыне» унесла

жизни четырех из тысячи работавших там корреспондентов. По данным международного института журналистики в Праге, в прошлом году на редакционных заданиях погибли 43 журналиста, арестованы 145, похищены и пропали без вести 16.

По некоторым оценкам, в про-

центном соотношении число жертв среди журналистов в Югославии превосходит вьетнамскую войну. Тогда более чем за десять лет боевых операций были убиты 145 журналистов, 19 исчезли.

Корреспондентская машина — хорошая мишень для снайперов, поскольку ей чаще всего приходится пересекать так называемую «ничейную территорию» между двумя противоборствующими сторонами. Не спасает и сделанная наспех табличка «ПРЕССА». Помним, когда все начиналось, коллеги смеялись над нами — не пожалели ребята краски, можно со спутника прочитать. Однако вскоре большинство последовало нашему примеру.

Журналист, особенно иностранец, оказавшись в зоне боевых действий, предоставлен самому себе. Местные югославские коллеги имеют обычно сопровождение или армейское, или своих отрядов самообороны. Как правило, они вооружены, имеют бронжилеты. Часто их берут на «броню».

Нас же, аккредитованных в Югославии журналистов, предупреждают: если хотите ехать — поезжайте, но только на собственный страх и риск. В отличие от наших зарубежных коллег, которые имеют

даже коротковолновые рации и систему спутниковой связи с редакциями, у нас нет ничего. Мы ездим на старых, разваливающихся по дороге автомобилях. Ни мы, ни наши семьи не застрахованы на случай гибели. Мы не имеем даже обычного бронжилета.

Со дня исчезновения наших коллег прошло больше месяца. Но мы не продвинулись в поисках ни на шаг. Нет следов. Свидетельства противоречат одно другому. Однако задействованы все и вся. Объявлены крупные денежные премии за проверенную информацию. Одна из белградских фирм объявила о награде в 200 тысяч долларов.

Не хотелось бы обвинять ни сербов, ни хорватов, ни армию. Речь идет, вероятнее всего, о многочисленных неконтролируемых отрядах, а чаще всего бандах, орунующих в районе боевых действий. Запах больших денег может привлечь их внимание.

Андрей БАТУРИН, собкор РИА «Новости» — специально для «МН».

Белград.

На снимке: траурная обложка «Нувель обсерватор». Пьер Бланше снят у входа в редакцию «МН» на Пушкинской площади...

Приобретайте LITERA и забудьте об орфографических ошибках!
система автоматического орфографического контроля

Переводите свой текст с помощью электронных словарей системы LINGVO!

английский-немецкий-французский-русский языки, 90 тыс. слов
LingVo и Liteга
программы необходимы каждому пользователю IBM PC
Телефон: (095) 314-05-64 (круглосуточно).
Адрес: 107078 Москва-78, а/я 212, БИТ-ИНТ.
Посетите наш стенд на выставке Softool
29/Х — 3/ХI (ВДНХ СССР, нав. 4)

ЮГОСЛАВИЯ

Осенний культурный сезон в этом году начался рано и ознаменовался массовым сносом и уродованием памятников. На Лубянской площади вырвали с корнем железного Феликса — оказалось, что держался он на четырех штырях; в Вильнюсе отпилили Ильичу ноги, и радостные толпы с восторгом наблюдали, как он, подцепленный краном, плавает в воздухе, беспомощный и подвешенный, указывая вытянутой рукой то в неопределенную даль, как испорченный компас, то на свои оставшиеся на пьедестале ботинки с ботинками, словно хочет забрать их с собой. Где-то били Ильича лицом о пьедестал, где-то вместе с постаментом откручивали всеозначное старство Михаила Ивановича Калинина, которого почему-то иначе, как «старым козлом», никто не называл. Понятно, знакомо, и не впервой: у нас и Перуны плыли вниз по Днепру, и бронзовые Романовы пошли на переплавку. Идет смена эпох, а с ней и смена мифов, идет замена старых символов на новые. Какими будут эти новые, и будут ли они, можно только гадать. Уже слышатся первые предложения, одно безвкуснее другого, и на полном серьезе. Так, Мстислав Ростропович предложил вместо поверженного Держинского воздвигнуть статую Солженицына, а безымянный прохожий в телеинтервью предложил поставить памятник Иисусу Христу. Раздаются уже голоса, требующие поставить памят-

струна звенит в тумане; того, где сказочные, эпические и литературные герои — Емеля, Илья Муромец, Обломов — лежат на печи или на диване, ибо идти неохота, некуда и незачем. Поди туда — не знаю куда, принеси то — не знаю что, как говорит другой герой русской сказки. Ну куда тычет размноженный в сотнях тысяч штук Ленин?

Когда страсти вокруг памятников поутихнут, любопытно было бы собрать воедино все разбросанные по нашей стране от моря до моря идолы в один парк-музей, некий коммунистический Диснейленд. Конечно, это невозможно физически: статуям несть числа да и затея дорогостоящая, да и художественной ценности большинство из них не представляет. Ну хотя бы издать фотоальбом. Ведь для любителей китча материал бесценный. Чего стоит Ленин из Юрмалы с ногами, как у мамонта! Золотой Ленин из Измаила, плотоядно обнимающий ребенка! Ленин, по колени вросший в землю, на маленькой железнодорожной станции Купань под Переславлем. Мелкие серебристые Ильичи в заводских дворах! А страшные ульяновские головы в аллеях южных парков, словно раздутые водяной мозга! Интересно было бы проследить, как и когда менялся скульптурный образ главного большевика, в какой момент чувства почтения, страха и ответственности, а может быть, и искренней любви исскли и сменились циничным расчетом, желанием заработать,

«ВЕРНОЙ ДОРОГОЙ ИДЕТЕ, ТОВАРИЩИ!»

СВОЯ КОЛОКОЛЬНЯ

Татьяна ТОЛСТАЯ

ник Ельцину, и когда-нибудь его, конечно, поставят, но в ближней перспективе идея представляется безумной. Испуганному воображению мерещится гранитный Ельцин, разрывающий чугунные цепи, опутавшие Горбачева в купальном костюме, или Ельцин на коне, пронзающий копьём извивающегося под копытами Янаева. Не приведи, Господь.

А в провинцию пафос уничтожения еще не проник, и на площадях провинциальных городов стоят похожие, аккуратные Ильичи с рукой, каждый раз указывающей в разном направлении: то на север, то на юг, то в степи, то в болота. Мусульманин молится, обратившись лицом к Мекке, храмы мировых религий ориентированы по сторонам света, символика мазонских и других тайных обществ продумана до мельчайших деталей и полна сакрального смысла, основатель же коммунистического государства устремляет свой направляющий перст, куда придется: в пространство, вообще в пустоту, никак не расчерченную, ни на что не сорентированную, ничем не организованную. В этой неопределенности, в этом призыве отправляться неведомо куда, подкрепляем столь же туманной формулой «Верной дорогой идете, товарищи!», мне видится не только равнодушные планировщики, наплевавшие на скульптора, идиотизм идеологии, но закономерное и мистическое отражение некоей особенности нашей российской вселенной, некоего глубокого и притягательного порока в системе координат, какого-то нескладного существования пространства и времени — того, в котором несется без дороги птица-тройка, она же Русь, не дающая, как известно, ответа; того, где дым, туман,

а потом и прямой карикатурой. В какой момент ужасное количество памятников в полном соответствии с марксистским учением перешло в ужасное качество, после чего произошло насыщение, отвращение и отторжение? Для историка культуры памятники советской эпохи — предметы бесценные. Для гражданина, измученного этой эпохой, — предметы ненавистные и даже зловещие. Как бы примирить в себе заинтересованного в очищении страны гражданина и коллекционера, наблюдателя, свидетеля? В императорском Риме в годы, когда императоры сменяли друг друга с такой быстротой, что опомниться не успеешь, практичный латинский ум нашел выход: у статуи императоров, украшавших театры, были съёмные головы. Так что это не только экономило мрамор, но и напоминало, надо думать, о бренности любого тирана и любого режима. Но мы пошли другим путем. Пафос низвержения и вандализма задел, признаться, и меня. Но, как говорится, руки коротки. Так что я больше предаюсь приятным маниловским мечтам о том, что бы еще снести. Кандидатура номер один, конечно, Родина-мать, злобное и неженственное сооружение, оскорбляющее как родину, так и мать. В Москве — Гагарина на Калужской, прозванного в народе шпатором. В Санкт-Петербурге — «стамеску». Впрочем, останься, так как чувствую, что негативных идей у меня, как и у многих, хватает, а вот конструктивных, как обычно, нет. Ломать — не строить. Золотые слова.

КТО НАПИШЕТ РУССКОГО «ДОКТОРА ФАУСТУСА»

Заметки о литературной ситуации постсоциализма

Михаил ЗОЛОТОНОСОВ,

обозреватель газеты «Час пик» (С.-Петербург) — специально для «МН»

В наследство от социализма в числе прочих трофеев нам достался и такой монстр, как «советский писатель». В отличие от ихтиозавров умирать добровольно он не желает.

У Ксанфа был Эзоп, но был, как известно, и эфиоп, порочивший Эзоп, когда тот был виноват перед своим владельцем.

Социалистическое государство, подобно Ксанфу, заботилось о том, чтобы среди тех, кто водит по бумаге ручкой, было много эфиопов «с натертой салом кожей», но были и Эзопы. Последние, к слову сказать, не просто самозарождались, но и разводились, поддерживались, специально вводились в культурный обиход на шадяще-деморализующих условиях.

Классические примеры «Эзопов»: Ч. Айтматов, Ю. Трифонов, А. Битов, Б. Окуджага, В. Высоцкий.

Классические примеры «эфиопов»: А. Фадеев, В. Кочетов, Н. Грибачев и, скажем, знаменитая «тройка супостатов», украсившая своими подписями незабвенное «Слово к народу». Понятно, когда в нашей стране были заложены традиции «эфиопства» — раболопной преданности режиму, соединенной с готовностью наказывать виноватых. Кстати, не могу не похвалить одной находкой — стихотворением С. Михалкова «Паучок» («Известия», 1936, 20 мая), в котором великолепно — даром что «для детей» — выражен дух «большого террора». Речь идет о каракурте, «черной смерти», «очень злом паучке», привезенном поэтом в сталинскую Москву. «Им укушенный верблюд не живет пять минут», — уточняет автор и завершает стихотворение так:

*Если кто меня разлюбит,
Паучок того погубит.*

Впрочем, «эфиоп», «Эзоп» — это роли, функции; писатель может сначала играть одну роль, за-

тем другую. Тот же В. Распутин в один прекрасный момент из «Эзопа» превратился в «эфиопа». Этим же путем прошел, например, В. Белов. Любопытно: не успел Э. Лимонов двинуться в нашу параноидальную парадигму, попасть в наше политизированное пространство, как тут же сделал выбор и стал типичным «эфиопом».

Такова феноменология писательства, созданная внутри системы социализма. Мы получили ее в наследство и по-прежнему производим деление по этим правилам: «Эзопы» — налево, «эфиопы» — направо.

Но сепарация, важная в социально-политической сфере, описывает лишь один из аспектов литературной «статики». В динамике же, особенно той, что нам неизбежно предстоит в ближайшем будущем, будет существенным иное. Что?

Прежде всего это касается двух глобальных тенденций, которые борются в современной русской культуре. Пользуясь испытанным методом дихотомирования, уместно, мне кажется, персонафицировать тенденции, связав их с именами Солженицына и Синявского. Точнее, даже не с именами, а с культурно-философскими образами.

Первый образ — нудное морализаторство, желание всех поучать и разоблачать «неправильный мир»; расстановка неприкосновенных святынь, музеефикация мира; страх ошибок и кощунств, подкармливающих неразумного человека на каждом шагу.

Второй образ — относительность, игровое или артистическое начало, маски, небоязнь кощунства, ирония, которой охвачено

все, в том числе и любой авторитет (авторитетов нет, в них нет нужды).

Различие во взглядах проявляется, кстати, буквально во всем, включая отношение к Пушкину, и как характерно, например, отношение к «еврейскому вопросу»: для Солженицына это внешняя по отношению к благостному русскому миру сила, которая разрушила основы русского мироустройства, повинувшись «тысячелетнему тонкому уверенному ву»; сила, которая организовала революцию и геноцид в эпоху ленинщины-сталинщины. А для Синявского «еврей» есть лишь культурная маска, модель поведения, нестрашное начало, которое он ощущает внутри себя(!), и отсюда Абрам Терц — другое, литературное «я», гнездящееся где-то в недрах самого Андрея Донатовича Синявского.

Для литературы образ писателя под кодовым наименованием «Синявский» означает свободу от идеологии, учительства и морализаторства, разрешение такого литературного эгоцентризма, когда весь мир оказывается порождением писательского сознания. Читателя не надо ни учить, ни убеждать, ни исправлять; писатель же не разоблачает «готовый» внешний мир, а творит свой собственный, превращая писательство в средство самосохранения. Не случайно, по Солженицыну, «Пушкин принимает действительность именно всю и именно такую, как ее создал Бог» («...коблет твой треножник»), а по Синявскому — с легкомыслием творит из себя, из собственной ПУСТОТЫ, содержащей все — все смыслы и все образы.

ТЕАТР

В Театре-студии Табакова на улице Чапыгина идет «Ревизор» (режиссер спектакля Сергей Газаров). Эта постановка заставляет зрителя вспомнить по крайней мере два обстоятельства: во-первых, что Гоголь не только рыдал, но и хохотал до слез, а во-вторых, что дело актера не изобретать трактовки, не учить жизни, а все-таки играть, играть свободно, с наслаждением и самому потом удивляться, что это за персонаж действует на сцене, на что он еще способен. Как у Пушкина: Татьяна моя учудила, взяла и вышла замуж...

Актеры студии читают канонический текст без боязни, груз традиций на них не давит, и они самозабвенно фантазируют на тему «Ревизора» во всю силу своих молодых мышц и головок, со всей ироничностью своего поколения. Разыгрывают фантазмагию, сон, потому что невозможно всерьез поверить в то, что вздрагивающий от каждого шороха, невесомый, как пушинка, Хлестаков — Александр Марин способен одурочить сильного и хитрого красавца мужчину городничего — Владимира Машкова. Под стать ему и жена, артистка Евдокия Германова — не просто уездная Клеопатра, но настоящий дьявол в юбке. Такой наполненности (иногда даже звоничности) актерского суще-

ГОГОЛЬ БЕЗ СЛЕЗ

ствования, такого восторга от возможности импровизировать давно не приходилось видеть на сцене — неудивительно, что зал на этот исполнительский порыв благодарно отвечает. И так ярки и точны портреты-шаржи бессмертных героев, так много в них смысла, что жалким и ненужным добавлением выглядит огромное полотнище трехцветного российского флага, опоясывающее сцену.

Постановщик спектакля «Владимир III степени» (учебный театр ГИТИСа, курс Петра Фоменко) Сергей Женовач поступил тактичнее: от себя лично только голбел повесил, на котором едет Гоголь на легендарной птице-тройке по российским просторам и почему-то не столбенеет от ужаса, а ухмыляется себе в усы. Женовач — режиссер тщательный, с дарованием изящным и артистичным, он, как правило, плетет тонкую театральную ткань, но вот в первом акте живописует чиновничье-лакейский Петербург и... проигрывает. Потому что актеры-студенты при всем своем обаянии и старании тянут скорее на экзаменационную «пятерку», чем на владение законами большого спектакля. Во втором же акте реализм, выпитый нашим театром, кажется, до последней капли, уступает место фантастическому,

фантазийному: здесь появляется новый Хлестаков — неотразимый Собачкин (его играет, не побоюсь сказать, будущая звезда отечественной сцены Юрий Степанов), Наполеон и пакостник, загораживающий всех до полусмерти. В его бредовых мечтах жизни и правды куда больше, чем в предвещущей, вполне достоверной тьме чиновников.

Апофеозом спектакля становится пародийный балет на фортепианную музыку Листа — Бузони, в котором участвуют все герои. Похоже придумал когда-то замечательный литовский режиссер Эймунтас Някрошюс: в его «Дяде Ване» более всего впечатлял страшный танец полотеров — грядущих хамов. Здесь танцуют еще не хамы — марионетки, люди из пластилина, с которыми можно делать все, что угодно, потому что они погружены в беспредельный сон лени, дикости и нелюбопытства.

Тем, кто сегодня ставит Гоголя, нет нужды знать, что думали о его произведениях классики марксизма-ленинизма и что думают чиновники из Главка, которые могут принять или не принять спектакль. Теперь они с Гоголем один на один.

Нина АГИШЕВА.

Кодовое наименование «Солженицын» подразумевает, помимо всего прочего, непримиримую оппозицию духовного и материального, небесного и земного, Бога и дьявола. Кстати, при отсутствии общей культуры навыков такого противопоставления чреват опасностями: закономерно, что В. Распутин быстро дошел до «расовой конкретизации». Духовность он отождествил с русскими, а богохульный материализм — с евреями, поклоняющимися золотому тельцу. Стоит напомнить, что эта идея восходит к «Основам девятнадцатого столетия» известного антисемита Х. С. Чемберлена (ставшим одним из источников германского национал-социализма). Разумеется, у Чемберлена духовность была отмечена не русская, а немецкая раса.

Я сознательно решил использовать персонализации, ибо все термины скомпрометированы и не выражают различия писательских стратегий и философий. А различия эти есть, и борьба уже идет, и выражает она нечто глубинное и в самом ремесле, и в том отношении к миру, которое конденсируется в странном писательском занятии.

Что же касается борьбы, то интересней ее актом стала «антипозитивистская» статья И. Роднянской «Новая встреча со старым безбожием» («Русская мысль», Париж, 1991, 9 и 30 авг.).

Глава критического департамента «Нового мира» в качестве мата выбрала критика А. Агеева, членного в невежестве, «чистом афеизме» и отрицании магии жизни. Кстати, Роднянская не забыла заметить, что в «описанное (то есть агеевское. — М. З.) умонастроение... входит обязательный антисолженицынский синдром, в писателя непременно летит какая-нибудь тупая, но отравленная стрела».

По соцреалистической привычке к обвинениям, к делению на «Эзопов» и «эфиопов» Роднянская попыталась политизировать литературно-философскую проблему, едва-едва обозначившуюся, и использовала чисто следовательские обороты речи: «мне хотелось бы «засечь» день и час рождения нового атеизма...» Были найдены и «неоэфиопы» — атеисты типа Агеева (чего стоит сопоставление невинной В. Нарбиковой, намекающей в какой-то повести на совокушение с мужчиной, чего И. Роднянская вовсе не выносит, с «фигурером» В. Жириновским!).

Однако дело в ином, и то, что на границе двух философий сегодня оказывается Бог, а не форма отношений писателя с органами госбезопасности или идеологическим отделом ЦК, говорит о том, что мы стали приближаться к чему-то сущностному, к тому, что вытекает из имманентных свойств человеческого сознания, ищущего способов самоописания.

К сожалению, Роднянская, гордящаяся своим натальным крестом больше, чем солдат — Георгиевским, не поняла, что рождается целостная экзистенциальная парадигма, и потому в атеизме обвинила так же, как недавно обвиняли в «заигрывании с боженькой». Впрочем, как с грустью заметил М. Планк, «новые научные истины побеждают не так, что их противников убеждают и они признают свою неправоту, а большей частью так, что противники эти постепенно вымирают, а подрастающее поколение усваивает истину сразу».

Одна из истин, которая с неизбежностью победит в связи с уходом от политических классификаций литературы, — специфически литературные критерии оценки писательского труда и таланта. Это, пожалуй, окажется наиболее сложным, нервным и непривычным делом, ибо с ним связан отказ от всякого учета «демократических заслуг» и тому подобных вещей, к которым привыкли прогрессивные критики, начиная от Л. Аннинского и И. Дедкова и вплоть до Н. и Т. Ивановых.

Отнести, скажем, А. Рыбакова с его сериалом про «детей Арбата» к той же «массовой литературе», к каковой относятся В. Пиккуль и Ю. Семенов, будет довольно сложно психологически, ибо по традиции литературные ранги в русской культуре присваиваются в координации с политическими.

Я надеюсь, что не внесу очередной повод для раздора, если напомню хрестоматийные сведения о двух типах писательского творчества, причем одному из них отдаю явное предпочтение.

Первый (высший, по-моему) тип подразумевает, что писатель изживает психологическую трав-

му (во фрейдовском смысле), вытесненную в подсознание. Процесс творчества оказывается сублимацией, а изживание травмы в форме писательства оставляет специфические следы в тексте и может служить различительным критерием.

Второй тип творчества «идеологичен», в нем отсутствует сублимация, подсознание в процессе творчества не участвует, автор приспособливает — в лучшем случае — давно пережитое на личном опыте к искусственным конструкциям, утвержденным в агитпропе. Характерный пример — литературное творчество Н. Шмелева, в котором отчуждение между автором и персонажами нигде не преодолено — даже там, где это могло бы резко усилить или вообще создать выразительность. Холодная гладкопись «докладной записки» (см. «Сильвестр» в «Знамени») говорит именно о пределе авторских способностей, не выходящих за границу простого «культурного навыка» к изложению мыслей в форме аккуратной стилизации. И таких писателей абсолютное большинство, различия лишь умение подбирать и выдерживать стиль и избегать банальностей. Впрочем, не будем выводить это за пределы литературы — что останется?

Естественно, второй тип неглубок, а его продукция, вообще говоря, неспецифична для литературы как вида искусства. Поэтому объединяются здесь весьма разнородные явления: от А. Рыбакова до Г. Маркова, от В. Аксенова до В. Максимова. Подобное объединение выглядит вздором, но это вздор в той же мере, в какой вздором является вся наша культура в целом. Однако существует и общность — она в конечном счете заключена в особом роде «поверхностности» текста, в отсутствии связей с «домом колдуньи» (как называют подсознание). Такие тексты («Дети Арбата», «Желток яйца», «Прощание из ниоткуда»), помимо прочего, объединены еще и тем, о чем писал в 1930 г. Ортега-и-Гассет: «Читатель начинает превосходить писателя в психологии».

Что же касается первого типа, то мы настолько привыкли говорить о подсознании лишь применительно к Кафке, Достоевскому или Т. Манну (или к Ю. Бондареву, Т. Глушковой и А. Проханову, но в другом смысле), что связь его с советскими писателями кажется дикой и смешной. Возможно, так оно и есть, тем более что я и примеров-то современных привести не могу, кроме некоторых текстов А. Битова, В. Маканина, Э. Лимонова и Ф. Горенштейна, если считать их всех «советскими писателями».

Надо думать, что исключительная редкость писателей первого типа не случайна: велся сосредоточенный и целенаправленный ис-

кусственный отбор — достаточно вспомнить судьбы Мандельштама и Платонова. Кстати, их перемещение в ядро литературы с периферии означает, помимо всего прочего, победу стоящего за ними типа творчества как предельно честного, не имеющего отношения к идеологии и с надежностью минующего всякую сконструированность. Это естественно для нынешнего психологического шока, предельно заострившего вопрос о доверии к литературе, долгие годы занятой безудержной ложью.

Но дело не только в глубине и честности, но и в том, что тип творческого процесса в известном смысле программирует тему. А без обращения к подсознанию одновременно как инструменту работы и как теме не выполнить обобщающей опыт XX века художественной работы — не создать русского «Доктора Фаустуса», философский роман, объясняющий, какому сатане отдалась Россия в XX веке и какие собственные свойства «русской души» (а никак не внешние обстоятельства) предопределили блуд и позор, что сделало эту душу страшной для мира и родило русофобию.

Культуре необходимо писательское — глубинное, иррациональное, нондискурсивное — обобщение идей Н. Бердяева, М. Горького («Русская жестокость»), Д. Пасманика («Русская революция и еврейство»), Г. Федотова («Россия и свобода»), С. Франка. И «еврейский вопрос» должен возникнуть неизбежно, ибо он имеет метафизический характер и напрямую связан с поиском причин российской трагедии и исторической ответственностью.

Солженицынское «Красное колесо» (воспринявшее между прочим любимую идею еврейской эмигрантской публицистики о том, что Россию убила февральская революция) как попытка обобщения провалилось, на мой взгляд, художественно да и идейно. М. Алданов оказался слишком беллетристичен. Кто еще?

В каком-то смысле ответ на главный вопрос содержится в «Псалме» Ф. Горенштейна, произведении, которое собирается публиковать «Октябрь». Близко подошел и Яков Персиков в романе «Главное», который пока не опубликован нигде — ни в России, ни за границей.

Мне почему-то кажется, что для такого дела годится подсознание распутинского типа. Но у этого писателя, к сожалению, отсутствует художественное мастерство: в литературном отношении В. Распутин — это «вещь-в-себе».

Более того, Распутин оказывается одним из тех, кто возглавил направление, которое я в одной из статей назвал ИВАНГАРДИЗМ: смесь защиты, охраны и

гордости, окрашенное национализмом этизированной народолюбие. Между тем нам нужно совсем иное: размышления над виной народа и его, народа, ответственностью за все содеянное. Но кто решится, коль скоро особа народа у нас священна и неприкосновенна? В 1905 году это сделали авторы «Вех»: у них была смелость додумывать до конца; после февраля 1917 года — бывшие народники (Н. Морозов, В. Фигнер, В. Богораз, В. Короленко). Смелости им придавали прошлые заслуги в «народном деле». Теперь желающих нет, и как характерен в этом смысле «Верный Руслан» Г. Владимова, где собака с таким ответственным, таким говорящим именем (впрочем, заимствованным из тюркского языка, что как бы означает: корни оттуда, из Туранской страны) является, по сути дела, эвфемизмом народа.

ИВАНГАРДИЗМ же толкает к иному — анализу еврейской ответственности за семидесятилетний позор и ужас. Кто же спорит, вина есть, и в еврейской публицистике об этом написано немало.

«...В русской трагедии немало виноваты евреи. Вы отлично знаете, что развал России произвели Троцкий... Зиновьев, Каменев с их максималистскими требованиями о всемирной революции, которая должна быть совершена при помощи русской армии...»

Это отрывок из письма знаменитого адвоката О. Грузенберга к И. Найдичу, письмо написано в апреле 1938 года («Еврейский журнал», Мюнхен, 1991, с. 93).

То, что публицистам «Нашего современника» кажется, будто они впервые поставили эти «острые вопросы», говорит лишь об их неподготовленности. Но немалую роль играет и упомянутый ИВАНГАРДИЗМ.

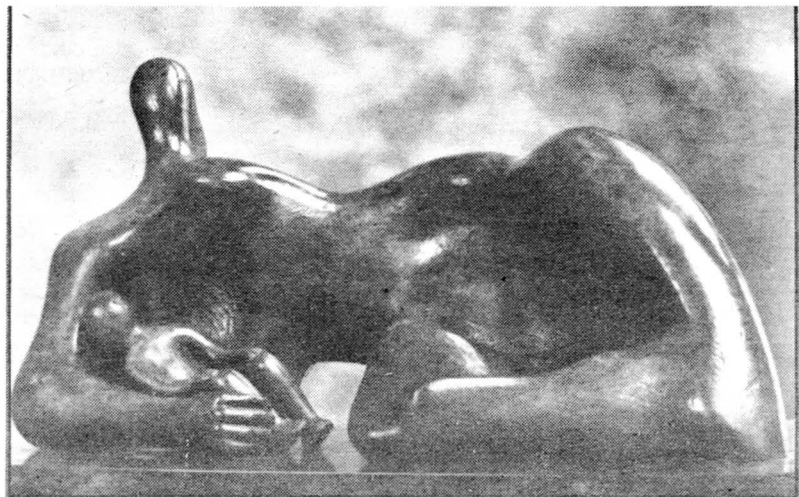
Обращаясь именно к «верным Русланам», так в 1923 году писал эмигрант Д. Пасманик: «Лишь люди без рода и племени отказываются от ответственности. Те русские люди, которые отрицают ответственность русского народа за события последних шести лет (случайное совпадение! — М. З.), отказываются от своей собственной истории и культуры, они превращают весь русский народ из творца жизни в ее раба, из субъекта истории в ее объект. Но точно так же поступают и те евреи, которые превращают все еврейство в стадо баранов, страдающее от садизма взбесившегося пастуха. Ответственность — господское качество, и лишь рабы от нее увиливают» («Россия и евреи», Берлин, 1924, с. 210—211).

Кто напишет русского «Доктора Фаустуса»?

Фото Бориса ЧЕРВЯКОВА.

Генри МУР: простор для психоаналитика

Долгожданная выставка знаменитого английского скульптора Генри Мура (1898—1986) в московском Музее изобразительных искусств имени Пушкина могла и не состояться: в дни переворота осторожные англичане, опасаясь сохранения драгоценных экспонатов, перевезли их из Ленинграда (где выставка показывалась ранее) в Финляндию.

Рабочий эскиз для скульптуры «подушка» в бронзовом варианте (Мур и отлив), 1982. Фото Евгения КОЦДАКОВА.

На выставке, организованной фондом Генри Мура при поддержке Британского совета, представлено несколько десятков скульптур из бронзы, металла и мрамора. Все они отмечены драматизмом формы и внутренним беспокойством. Как рассказывал посетивший мас-

терскую Мура еще при жизни художника архитектор Андрей Бабуров, скульптуры особенно хороши среди живой природы, ибо становятся частью ландшафта. В их тени прячутся от летнего зноя овцы, причудливые силуэты фигур сливаются с холмами и деревьями. Большинство ра-

бот Мура — деформированные женские фигуры: толстозадые, с мощными бедрами и маленькими, почти декоративными головами. За ненадобностью голова может и вовсе отсутствовать: скульптор предпочитает разговаривать со зрителем языком тела. Мур не скрывал своего увле-

ВЫСТАВКИ

чения примитивным искусством — его работы заставляют вспомнить о статуэтках эпохи матриархата. Стиль художника виден также на многочисленных рисунках полулежащих, повернутых спиной к зрителю женских фигур. Какой простор для психоаналитика!

Английский профессор Норберт Линтон писал: Мур продемонстрировал, что современная скульптура может, не погружаясь в академическую рутину, достигать понимания у широкой публики.

Скромное подтверждение тому — мнение одной из музейных смотрительниц, в течение нескольких дней прожившей среди скульптур и графики Генри Мура: она отмечала удивительное чувство спокойствия и равновесия, позволяющее забыть о талантах и политике. Я бы прописывал Мура своим пациентам вместо транквилизаторов.

Болеслав ЛИХТЕРМАН, кандидат медицинских наук.

Примечание главного редактора

Публикуя полную несомненных достоинств статью Михаила Золотоносова, редакция считает необходимым не только, как это обычно принято, заявить о нетождественности своей позиции с позицией автора, но и кратко высказаться по существу расхождений.

Считая истинным лишь образ писателя, творящего «из себя», на основе отложений в индивидуальном подсознании, а не путем сознательного художественного воспроизведения действительности как таковой, автор, следуя этой своей классификации явлений литературы, выносит весьма категорические приговоры писателям, избравшим в своем творчестве иной художественный метод. Речь идет прежде всего об оценке критиком творчества Александра Солженицына, с которой я никак не могу согласиться — ни по существу, ни, особенно, по форме. Только с односторонней литературоведческой позиции, возведенной в очередной идеологический штамп, можно, например, заявлять об «идейной и художественной» несостоятельности солженицынского «Красного колеса» как попытки исследования причины российской трагедии. У меня также никогда не возникло при чтении текстов Солженицына ощущение «морализаторства» и стремления «всех поучать».

Мог бы назвать и еще ряд весьма спорных оценок, содержащихся в статье Золотоносова. Но это уже отдельный разговор, который, надеюсь, будет продолжен на страницах «МН» нашими авторами.

Лев КАРПИНСКИЙ.

«МЫ, ГЕСТАПОВЦЫ...»

Секретные документы
Лубянки
в архиве
Стэнфордского
университета

Ф. Э. Дзержинский с группой работников ВЧК. 1919 год.

Открывающиеся архивы Лубянки дадут возможность наконец разобраться в злощастном механизме, принесшем столько бед нашей стране. Но уже сейчас заглянуть в тайные архивы помогут издания, вышедшие за рубежом. Несомненный интерес в этом отношении представляет сборник документов «ВЧК—ГПУ», подготовленный историком Юрием Фельштинским (Chalidze Publication, USA, 1989). Большую часть сборника составили материалы бывшего сотрудника ГПУ Павловского, арестованного и осужденного в Германии за шпионаж в пользу СССР в конце 20-х годов. Последняя шифровка из Москвы, включенная в книгу, датирована ноябрем 1927 года. Публикуемые материалы хранятся в архиве Гуверовского института — Стэнфордский университет США.

«Чрезвычайные обстоятельства требуют чрезвычайных мер»

В сборник включены статьи из номеров еженедельной газеты «Красный меч» (1919 год) — органа политотдела войск Всероссийской чрезвычайной комиссии. Из них видно, на какой идейной основе закладывались представления о назначении ЧК.

«Когда слабые, нервные растерянно бледнеют, жмутся в углы, колеблются и не решаются, мы, сохранившие мощь духа, умеющие гореть в гневе и сознать, что меч борющегося должен быть пламенем и тверд в руках Часового Революции, мы неуклонно вершим свое грозное и святое дело, дело борьбы с контрреволюцией. В Борьбе, ведущейся не на жизнь, а на смерть, не может быть полумер и половинчатости. Чрезвычайные обстоятельства чрезвычайного революционного времени требуют чрезвычайных мер борьбы...»

«Стоит лишь арестовать за вредную деятельность какого-либо профессора, военспеца, спекулянта, как со всех сторон сыплются десятки прошений с ходатайствами. И удивительно, чем вреднее спекулянт, тем больше ходатайств и поручительств. Нам твердят, что уничтожением этих элементов мы идем по пути регресса. Пусть так, пусть мы на время отстаем, но зато

уверены, что элементов, становящихся угрозой самому существованию власти Трудового Народа, нет. И что весь мусор будет чисто выметен пролетарской метлой...»

«Нам все разрешено»

Авторы газеты «Красный меч» стараются убедить: «высокие цели» разрешают, даже требуют отказаться от любых моральных преград.

«Для нас нет и не может быть старых устоев морали и «гуманности», выдуманных буржуазией для угнетения и эксплуатации «нижних классов». Наша мораль новая, наша гуманность абсолютная, ибо она покоится на светлом идеале уничтожения всякого гнета и насилия. Нам все разрешено, ибо мы первые в мире подняли меч не во имя закрепощения и угнетения кого-либо, а во имя раскрепощения от гнета и рабства всех...»

«Вот почему мы так решительны и дерзновенны в наших методах борьбы. Все войны, которые велись до сих пор, это были войны насильников за утверждение своего насилия. Война, которую мы ведем, это священная война восставших, униженных и оскорбленных, поднявших меч против угнетателей. Может ли кто-либо посметь нас упрекать в том, почему мы боремся и как мы боремся?»

«Нам не нужно улик»

С первых же своих шагов деятели чрезвычайных комиссий проявляют откровенное презрение к нормам права. Определено: чрезвычайные комиссии будут наказывать без суда и следствия. Вот выдержка из инструкции чрезвычайным комиссиям на местах — декабрь 1918 г.

«Чр. Комиссии, являясь органом борьбы в острые моменты революции, накладывают в случае необходимости пресечения или прекращения незаконных действий наказания в административном порядке, но не в судебном, штрафы, высылки, расстрелы и т. п.»

Правобуржуазный пережиток, вину целого века проще определять с помощью «классового чутья». Выдержка из инструкции юридического отделу ЧК — ноябрь 1919 года.

«В задачи комиссии не входит судить раскрытых преступников — это дело суда, наша задача морально воздействовать и тем самым предотвратить повторение уже совершенных преступлений. Нам не нужно улик виновности против эксплуататора чужого труда или контрреволюционера, а достаточно выявить его социальное обесечение или политическую физиономию, чтобы применить к нему административные меры, как к классовому врагу пролетариата...»

«И доносят нам при малейшем подозрении...»

Донос очень скоро становится нормальным, одобряемым делом. Председатель ВЧК Петерс объясняет корреспонденту газеты «Утро Москвы» в ноябре 1918 г.:

«Главным принципом нашей работы является связь с массами. За настроениями ее следит специальная организация разведчиков, но вместе с тем мы уже добились того, что в целом ряде случаев сами рабочие зорко следят за деятельностью буржуазии и доносят нам при малейшем подозрении.»

«Не стеснясь денежными средствами...»

Проходит всего несколько лет после создания чрезвычайных комиссий, и становится очевидно, что рассчитывать на одних только «добровольных», «идейных» доносчиков трудно. Циркулярное письмо ВЧК № 5 предлагает привлечь «новых осведомителей, не стеснясь денежными средствами». Среди документов сборника письма одного из руководителей ОГПУ М. Трилиссера агенту в Берлине (видимо, Павловскому), посланные в период с 1924 г. по 1927 г. О денежных средствах для зарубежных агентов здесь говорится без обиняков.

«Шиповой и Г. выдано всего 52 000 долларов... Указанные суммы отчету не подлежат. Суммы, выданные Секретной части Коминтерна, приняты в Берлине под расписку...»

«Он еще не отработал нам передачи... Рас-

ходы... значительно превышают ценность его работы. Надо его поставить на точку...»

«Работу «Свежего»... необходимо принять в свое русло... Его лично необходимо заинтересовать большими выгодами, чем он имел до сих пор.»

«Помнить приемы иезуитов»

Год от года инструкции по подбору кадров все реже напоминают о преданности делу пролетариата. Руководителей ЧК, а затем ГПУ больше заботит другое: дисциплинированность, исполнительность сотрудников, их способность все делать секретно. Инструкции предписывают:

«Быть аккуратным, чистоплотным, чтобы ваша внешность располагала к вам клиентов и давала возможность вынудить (так в тексте!) из них все необходимое...»

«Нужно всегда помнить приемы иезуитов, которые не шумели на всю площадь о своей работе и не выставляли ее напоказ, а были скрытными людьми, которые обо всем знали и умели только действовать...»

Такие сотрудники не знают сомнений

Секретным агентам ГПУ за рубежом вменяется в обязанность:

«Выпуск и обращение фальшивых кредитных билетов. Скупка и тайный вывоз золота, запрещенных к вывозу товаров, а также бумажных денег. Организация и всяческое благоприятствование экономическим волнениям, забастовкам, обструкциям и проч. ... Способствование всеми способами всеобщему недовольству управлением страной путем агитации, распространением слухов и проч. ... Пропаганда междоусобицы, сепаратизма...»

Примечательна та откровенность, с которой М. Трилиссер дает поручения своему агенту в Берлине.

Ноябрь 1927 года: «Усилить внутреннее наблюдение за работой редакции «Социалистического вестника». Добиться во что бы то ни стало доступа к переписке меньшевистских лидеров в Берлине. Ввиду чрезвычайной важности и серьезности этой задачи Вам в виде особого исключения разрешается только для данного случая допустить сотрудничество с товарищами из КПГ (компартии Германии)».

Май 1926 г.: «Передайте священнику Зноско, что тов. Тучков (сотрудник ОГПУ, занимавшийся «церковными делами», секретарь антирелигиозной комиссии при ЦК ВКП(б)). — Прим. ред.) поручил ему вести переговоры по делу об образовании нового прихода...»

Август 1925 г.: «Сообщение об исполнении поручения... получили. Необходимо устранить свидетелей. Особенно дочь владельца ресторана...»

Сломать памятник Дзержинскому было непросто

В конце августа его сначала подрезали автомобилем, потом поднимали подъемными кранами. Еще труднее преодолеть его давящую силу в сознании. Советские печать, кино, литература немало потрудились, чтобы создать романтический образ борца против происков контрреволюции. До последнего времени находились люди, старавшиеся сохранить миф хотя бы в таком виде: «Да, в тридцатые годы служба безопасности стала играть зловещую роль, но в двадцатые все было иначе...» Усилия приносили результат: до сих пор в газетном обиходе слово «чекист» стоит отдельно от слов «энкаведешник» или «кегебешник». Сборник «ВЧК—ГПУ» позволяет ясно увидеть, что с первых же своих шагов карательно-охранительно-разведывательная система нового государства несла в себе быстро развивающийся зародыш вседозволенности, беззакония, аморальности... Сотрудники КГБ, привычно называя себя чекистами, невольно настаивают на своем родстве с организацией преступной и страшной. Трудно себе представить, что в сегодняшней Германии агент спецслужб скажет: «Мы, гестаповцы...».

Владимир ШЕВЕЛЕВ.

Эксклюзивные представители по сбору рекламы для русского издания «МН» на территории Южной Кореи International Media Services Co. тел. (02) 718 9554/5 факс: (02) 718 9553 телекс 25027 IMISKO K

СССР, 103829, ГСП, Москва, ул. Тверская, 16/2
Телефоны: 229-81-86 (справочный), 209-17-49 и 202-85-52 (отдел писем),
209-05-60 (сектор рекламы).

Общий тираж газеты 1743404
Подписано в печать
8 октября 1991 года.
Заказ № 3748.

ИНДЕКС 50080
отпечатано в типографии
издательства «Московская правда»
1235678910

«Московские новости»
Перепечатка допускается
по соглашению с редакцией,
ссылка на «МН»
обязательна.

По вопросам подписки и розничного распространения на территории США и Канады, обращайтесь по адресу:
MN Subscription Department
P. O. Voks 429
Vineland, N. J.,
08360 USA
тел: + 1 (212) 362 4762